



Юлия Фирсанова



Цикл
«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА
ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!
БОЖЕСТВЕННЫЕ МАСКАРАДЫ
БОЖЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ



Юлия Фирсанова

Божественная дипломатия

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.

Ф62 Божественная дипломатия: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 510 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1266-2

Миром правит любовь! Во всяком случае, в королевском замке Лоуланда, если так угодно богам. Какие бы планы ни строило посольство из далекого Жиотоважа, оно неизбежно будет вовлечено в романтическую круговерть. И пока гости разбираются в своих сердечных склонностях, очарованные прекрасными принцами и принцессой Элией, лоуландцы постараются выяснить истинную причину визита просителей. А из-за чего такие дипломатические увертки? Все дело в давней истории с кражей священного камня и осквернением храма, в которой был замешан принц Джей!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1266-2

ГЛАВА 1

О плохих вестях и обязанностях

Гибкая фигурка девчушки-подростка лет двенадцати на вид возникла в дверном проеме малой гостиной третьего этажа замка Лоуленда. Привычным жестом засунув за острое эльфийское ушко вьющуюся прядь рыжевато-каштановых волос, выбившихся из длинной толстой косы, девчушка оглядела комнату любопытными карими глазами.

В лучах утреннего света, льющих сквозь прозрачный тюль, золотистая гостиная казалась еще более теплой и уютной: стены, обитые желтой тканью с набивным рисунком из мелких букетов полевых трав соломенного цвета, ковер на полу, напоминающий густой янтарь, мебель и паркет из дерева с явным шафрановым отливом, кресла и диваны, ткань которых на два тона темнее стен.

Здесь хорошо было бы посидеть на диванчике, листая книгу со сказками, иллюстрированную подвижными картинками, и лопаая орешки в меду, но сейчас Бэль думала не о мирных забавах, она кое-кого искала. Почти мгновенно обнаружив «потерю» по подозрительному блеску стекла на паркете, девчушка воскликнула, сморщив слегка вздернутый остренький носик:

— Дик, проказник, вот ты где! Ой, что ты делаешь?

Существо, идеально гармонизировавшее с цветовой гаммой гостиной, более всего напоминало небольшой золотистый и невероятно пушистый шарик на лапках. «Шарик» столкнулся с сервировочного столика очередной бокал, задумчиво послушал, с каким хрустальным звоном он разлетелся на искрящиеся в солнечном свете летнего утра осколки. Потом глянул на хозяйку огромными синими глазами и взмахнул длиннющими ресницами.

Редкостный дикати, или попросту Дик — совершенное существо для домашнего содержания, не требующее никакого

особого ухода и никакой пищи, кроме чистой энергии света, имел одну небольшую слабость. Он обожал звон разбитого стекла, предпочтительно хрустала, и тащил в свое укромное гнездышко, устроенное в большой плетеной корзинке рядом с постелью Бэль, самые красивые разноцветные осколки.

— Ох, Дик, ну что мне с тобой делать, — вздохнула принцесса, невольно копируя ворчание нянюшки, и тут же, услышав в коридоре чьи-то приближающиеся шаги, скомандовала: — Бежим, пока нам не попало!

Схватив зверюшку в охапку, девчушка пулей вылетела из гостиной через вторую дверь, распахнутую в соседнюю комнату, только взметнулась колоколом длинная юбка синего платья. Но, прежде чем убежать достаточно далеко, Бэль еще успела услышать сдавленный вопль слуги, узревшего последствия игры крошки-дикати, самого безвредного и безобидного животного на свете.

Нрэн, купивший сестренке зверька шесть лет назад, очень скоро, увидев осколки своего любимого белого сервиза с золотой росписью, совершенно точно убедился в том, что ему осмелились подсунуть бракованный экземпляр дикати. Но обменять его на другой, качественный, так и не смог. Не желая расставаться с любимцем, Бэль закатила дикий скандал с громким ревом, и «бракованного» малыша с преступными наклонностями и родословной более длинной и куда более пышной, чем у всей королевской семьи Лоулэнда, пришлось оставить. Так принцесса обрела еще одного товарища для игр и проказ.

Поняв, что гроза миновала и слуга не пустился в погоню за бедокурами, желтый пушистый комочек выбрался из рук принцессы и, вскарабкавшись ей на плечо, начал что-то тихо мурлыкать хозяйке на ушко, щекоча шею мягкой шерсткой. Глаза дикати из фанатично-синих стали умиротворенно-зелеными, как у Лейма в добром расположении духа.

— Чем бы заняться? — пробираясь по коридору, начала вслух размышлять Бэль, советуясь с Диком. — Может, пойдем погуляем в Садах?

— А может, заглянете на урок законоведения, ваше высочество? — послышался над ухом ироничный голос лорда Дайвела, штатного учителя королевской семьи Лоулэнда. И цепкая рука мужчины опустилась на худенькое плечико девчушки, заблаговременно пресекая всякую возможность побега. С лукавым прищуром дворянин взирал на принцессу.

Бэль подняла скорбный взгляд на учителя и, скорчив не-

счастную мину, печально кивнула. Сегодня хитрый лорд Дайвел переиграл ее, значит, в следующий раз нужно будет спрятаться получше. Ах, если бы не пришлось разыскивать Дика!

Девчушка не видела никакого толка в том, чтобы сидеть несколько часов на одном месте и пытаться запомнить то, что сочинили одни люди, чтобы запутать других, и в чем теперь надлежало плутать ей. Вот Бэль и старалась по мере сил и возможностей избегать нудных уроков, подобных законоведению, хотя сам лорд Дайвел, сухощавый мужчина с вечно ироничным прищуром и кривоватой улыбкой, ей нравился. Чем-то он напоминал девочке брата Джея. Но все равно, куда больше, чем законоведение, принцесса любила музыку и литературу.

В свою очередь лорд Дайвел совершенно точно сознавал, что его маленькая ученица, в отличие от большинства членов королевской семьи Лоуланда, которых ему доводилось учить, не испытывает никакого интеллектуального удовольствия от уроков законоведения. Бэль безнадежно путалась в дебрях законов и многочисленных поправках, дополнениях, распоряжениях, постановлениях и приказах. Но долг учителя и внушительная зарплата, выплачиваемая из королевской казны, не оставляли мужчине иного выхода, кроме как попытаться вложить в хорошенькую головку избалованной многочисленной родней мягкосердечной девчушки хотя бы элементарные представления об основных законах государства, их смысле и значении.

Пока Бэль только конвоировали на урок, в одной из комнат замка уже кипела напряженная работа. Король Лимбер доблестно сражался с горой бумаг, накопившихся за два выходных дня, которые он себе позволил, чтобы устроить экскурсию по новому кварталу борделей, открывшемуся в столице развлечений, мире Альфорс. И теперь его величество ждали пять массивных папок с документами, требующими визы короля. Папки были набиты так плотно, что едва закрывались. Пока монарх добрался лишь до середины первой, несмотря на то, что работал с почти механической скоростью. В несколько секунд Лимбер охватывал глазами содержание очередного документа, подписывал его или четким убористым почерком накладывал свою высочайшую резолюцию, на основании которой строили свою работу другие службы.

На третьей бумаге, если считать от конца первой папки, в дверь кабинета резко постучали, и внутрь быстро просочился сухопарый мужчина с очень настороженным выражением

лица, в траурно-темном сером камзоле, расшитом жемчугом. В руках у него было несколько бумаг.

— Чего тебе? — недобро нахмурился король Лимбер при виде одного из своих секретарей. То, что Гермит осмелился потревожить его во время работы (на это мало кто отваживался), должно было означать лишь одно: появилось нечто важное, требующее немедленного внимания его величества. Лимбер уже предчувствовал, что это «нечто» придется ему не по вкусу.

Секретарь тоже прекрасно это понимал. Но понимал он также и то, что известие у него слишком странное и важное для того, чтобы считаться с дурным настроением короля.

— Послание, доставленное телепортом из Жиотоважа — Мира Грани. Правление Трех варов запрашивает разрешения на визит полного посольства в Лоулэнд. Впервые за всю историю существования их государства.

Лицо Лимбера осталось непроницаемым, но во рту мужчины почувствовал вкус уксуса и властно протянул руку за бумагами. Дурные предчувствия начинали оправдываться.

Секретарь приблизился и с поклоном протянул документы королю. Тот быстро проглядел их и бросил:

— Приготовь официальное приглашение за моей подписью. Мы ждем их через пять дней, пусть воспользуются южным телепортом.

— Осмелюсь спросить, ваше величество, кому будет поручена подготовка встречи? — вежливо поинтересовался секретарь, ничем не выдавая удивления от столь стремительного положительного решения монарха, ненавидевшего посольства всей душой.

— Принцу Мелиору, — процедил король и жестом приказал секретарю удалиться.

Гермит тут же исчез за дверью, а Лимбер позволил себе нахмуриться и задумчиво побарабанить по столу пальцами. Прошло уже шесть лет с того времени, как в руки лоулэндцев попала информация по Жиотоважу, извлеченная из маскарадного костюма «вероломно» убитого и дочиста ограбленного посла и шпиона по совместительству Тарака Ро'дольски из Чалнура. Король начал успокаиваться, считая, что единственный сведущий в этом щекотливом деле тип унес свои знания в следующую инкарнацию.

Но вот теперь объявилось это проклятое полное посольство (полное — значит орава ртов тридцать, не меньше), и нужно было снова гадать, а не связан ли предстоящий визит

жиотоважцев с «небольшим недоразумением», случившимся шесть лет назад в священном храме Великого и Благодного Кристалла Авитрегона. По сведениям Тарака, тогда ночью исчез с алтаря сам Кристалл, а три жрицы-хранительницы, посвященные Великому и Благодному, стали жертвами неизвестного насильника, причем младшей из жриц едва минуло десять лет. В результате этих трагических событий Мир Грани Жиотоваж утратил Источник Силы, делавший его принадлежащим Мэссленду, и после проявления иного спящего Источника фактически попал под юрисдикцию Лоуланда.

Итак, что бы ни означало намерение Жиотоважа побывать с посольством в Мире Узла — Лоуланде, лучше было им не отказывать, и для Лимбера это значило только одно: жди суматохи, проблем и сомнений, ну а дабы мучиться не одному, его величество сплел заклинание связи и мрачно буркнул:

— Иди сюда, пора заняться делом.

Красавец-блондин в элегантном черном костюме, расшитом жемчугом и сапфирами, и в бледно-голубой сорочке чуть светлее голубых глаз, задумчиво крутивший в пальцах статуэтку из сердолика в виде трех встающих на дыбы коней, чуть поморщился, давая понять, что недоволен тем, как его бесцеремонно прервали. Медленно поставив произведение искусства на прилавок полутемного антикварного магазинчика, мужчина надменно сказал приказчику:

— Оставьте вещицу для меня, любезнейший. Я зайду позднее, и мы поговорим о цене этой безделицы.

— Да, господин, — с глубоким уважительным поклоном ответил продавец, но так и не понял, услышал ли его исчезнувший посетитель.

— Прекрасный день, отец. Какие государственные заботы потребовали моего присутствия? — поинтересовался Мелиор, присаживаясь в кресло без разрешения короля. Зная, что нужен Лимберу, принц позволил себе эту маленькую месть за прерванный вояж, предпринятый для очередного пополнения любимой Коллекции Всех Миров.

— Сейчас вызову Энтиора, Элию и все объясню. Я не намерен упражняться в риторике трижды, — фыркнуло его величество, плетя очередное заклинание связи и одновременно продолжая штудировать документы. Король уже перешел ко второй папке.

Принц Энтиор находился в мансарде грандского замка. Тихо мурлыча себе под нос какую-то охотничью балладу, он занимался искусством, причем искусством в понимании всех ценителей, а не только знатоков художественных пыток.

Вампир, одетый с вопиющим нарушением этикета лишь в свободную блузу, темные брюки и мягкие мокасины из оленьей кожи, выкладывал мозаичное панно. Идиллические очертания чистейшего лесного озера и силуэт прекрасного единорога, пришедшего на водопой, уже готовились обрести окончательные черты. Запуская гибкие холеные пальцы с острыми ногтями в ящички с разноцветными многогранными плиточками, посаженными на крохотные шипы, мужчина доставал кусочки камней нужного оттенка и втыкал их в плотную текстуру холста, натянутого на раму.

— Кончай играть, Энтиор, — слова Лимбера грубо нарушили творческий процесс и вырвали вампира из вдохновенного состояния. — Ты мне нужен.

— Ах, отец, вы ничего не понимаете в ситрасиль, — сдержав приступ бешенства, снисходительно ответил принц и тяжело вздохнул, показывая, какую великую жертву приносит, отрываясь от творчества. Театральный вздох сопровождался нежным стуком нескольких плиточек, выпавших из разжавшихся пальцев вампира назад в ящички.

Воспользовавшись для переодевания вульгарным заклинанием, мужчина перенесся в кабинет короля облаченным в элегантные одежды своих избранных цветов: черное с бирюзой. Конечно, Энтиор предпочел бы облачиться с помощью слуг, затратив на излюбленный процесс выбора туалета не меньше часа, но что-то подсказывало вампиру, что столько его величество ждать не будет.

— Куда уж мне, старому козлу, — употребив один из излюбленных Энтиором эпитетов, которые вампир мысленно так заботливо подбирал для любимого папочки, огрызнулся король и наложил очередную отрицательную резолюцию на очередное ходатайство очередного объединения сырых и убогих, как всегда, просившего денег.

Принц вздрогнул про себя, но на его лице не отразилось ничего, кроме глубочайшего внимания и столь же глубокого почтения. Он словно говорил всем своим видом: «Если тебе, обожаемый родитель, захотелось назвать себя старым козлом, то кто я такой, чтобы возражать». Впрочем, Лимбер, не желая продолжать старую игру в двусмысленные вопросы, взгляды

и жесты, хмыкнул и занялся заклинанием связи для призыва дочери.

Вот только заклинание вместо ожидаемого изображения прекрасной принцессы, развернувшись в хмуро-серый экран, пошло полосами и лопнуло, как мыльный пузырь, чувствительно шмякнув Лимбера магическим разрядом тока вольт эдак на триста. Король отбросил ручку и выругался сквозь зубы, проклиная талантливую дочурку, поставившую хитроумную защиту от вызова, черпавшую силу для отражения заклинания у самого вызывающего. Густые черные волосы монарха, ласкать которые мечтали многие женщины и при надлежащем упорстве каждая из них, если конечно не числилась в записных уродинах, могла добиться такой привилегии, встали дыбом и начали слегка потрескивать от избытка статического электричества. Лимбер попытался пригладить пострадавшую шевелюру обеими руками, и через некоторое время упрямые волосы сменили-таки «позицию», но от прежней прически не осталось и следа.

— Вероятно, Элия отдыхает и не желает, чтобы ее беспокоили, — с невинно-вежливой улыбкой заметил Мелиор, тихо радуясь тому, что за столь бесцеремонное нарушение планов детей папе попало хотя бы от принцессы.

— Да, она сейчас в мире Эйта, — изящно поведя рукой, проинформировал собравшихся гордый своей осведомленностью Энтиор и спрятал издевательскую улыбку.

— Тогда понятно, почему сестра застраховала себя от звонков, — согласился Мелиор, уважая право богини на уединение и досадуя на себя за то, что по природной лени защититься подобным образом не удосужился. С другой стороны, заклинания отражения он плел не столь мастерски, как принцесса, и, пробив его защиту, разгневанный король вполне мог накостылять сыну за подобные фокусы. Почему-то сына Лимбер не любил столь нежно, как дочь, которой простились многое из того, что никогда не простилось бы отпрыскам мужского пола.

— Даю вам двадцать минут на то, чтобы побывать на Эйте и привести Элию сюда. Шевелите задницами, лодыри! Время пошло, — скомандовал король, демонстративно бросив взгляд на массивные золотые наручные часы, инкрустированные сапфирами и алмазами.

— Но, папа... — привстав и умоляюще протянув руки к родителю, начал было возражать Мелиор, воображая себе бурю гнева, которая обрушится на головы братьев, осмелившихся потревожить богиню в ее потаенном раю.

— Быстро! — грозные тучи сгустились в кабинете, король сдвинул смоляные брови, его глаза полыхнули синим огнем.

Поняв, что его величество шутить не склонен, боги не стали дожидаться, пока он, стукнув кулаком по столу, перейдет к физической расправе над нерасторопными и прекословящими членами семьи. Принцы поспешно, без своей обычной летящей грации, вскочили и скрылись за дверью, все еще чуя лопатками обжигающе грозный взгляд владыки. «Видно, и правда стряслось что-то серьезное!» — решили они.

Миновав приемную и отойдя достаточно далеко по коридору, чтобы их не слышали стража и носящиеся, как молчаливые кометы, секретари Лимбера (даже Энтиор сомневался, что сможет выжать из этих стойков нужную информацию раньше чем после трех дней высокохудожественной пытки), принцы остановились, чтобы обсудить катастрофическую ситуацию.

— Ничего не поделаешь, нужно идти, — вздохнул вампир и встал, облокотившись на подоконник у раскрытого стрельчатого окна. Даже сейчас озабоченный принц стоял так, чтобы любой проходящий по коридору мог восхититься его небрежно-элегантной позой и точеным хищным профилем.

Мелиор, пристроившись рядом в не менее изысканной позе, вздохнул в ответ и с печалью согласился:

— О да, но мне даже представить страшно, как разгневает Элию бесцеремонное вторжение на Эйт двух незваных гостей. Для кое-кого, вероятно, будет сделано исключение, сестра благоволит к тебе более, чем к любому из родичей, пожалуй, за исключением Лейма. Посердится, но простит. А вот я никогда не входил в число ее фаворитов и сейчас гадаю, не лучше ли мне было стерпеть ярость отца, чем сердить Элию своим визитом. Что может быть страшнее проклятий богини любви?

— Нам приказали, — с показным сочувствием напомнил Энтиор.

— Нам велели привести Элию в Лоулэнд, а уж каким образом мы сделаем это, отцу нет никакого дела, — поняв, что задарма спасти его вампир не собирается, а времени для обходных маневров уже нет, Мелиор наступил на горло привычной дипломатической извращенности в общении и прямо заявил: — Так что, мы могли бы договориться и разделить обязанности.

— Например? — промурлыкал Энтиор, щелчком пальцев взбивая кружево манжет рубашки. Не то чтобы он был в плохих отношениях с Мелиором или обижался на него в данный момент (скорее напротив, они отлично ладили), просто принц

по природе своей не мог не использовать счастливый шанс, чтобы обернуть сложившуюся ситуацию себе на пользу.

— Пока ты уговариваешь Элию посетить соскучившегося папочку, я мог бы поискать в своей коллекции какую-нибудь безделицу, которая придется тебе по нраву, — без привычных обиняков ответил принц, задумчиво выводя пальцем замысловатую вязь на деревянной поверхности подоконника, в которой глаз знатока мог бы опознать пожелание телесной немощи королю Лимберу на одном из вариантов староэльфийского.

— Какую? — проявил некоторую заинтересованность довольный вампир. Он-то, в отличие от начавшего нервничать брата, никуда не торопился, ибо течение времени Эйта несколько отличалось от Лоулэндского. За час времени в Мире Узла там проходило около трех часов. Но сообщать об этом Мелиору Энтиору не спешил.

— «Смертельную страсть» Сандро Маркальбо, — с тяжелым вздохом отозвался принц. К проклятиям, выходящим из-под его пальца и адресованным Лимберу, начали приплетаться витиеватые оскорбления в адрес клыкастых ублюдков.

На названную Мелиором картину вампир давно положил глаз. Энтиора пленяла мрачная чувственная эстетика произведения Сандро Маркальбо — одного из самых выдающихся художников сумрачного мира Виатеральо, где уже несколько столетий шла борьба между людьми и темными народами. Картины же Сандро, их мрачный эротизм, совершенно не вписывались в каноны непримиримой войны с Силами Тьмы, и несчастный гений, как водится, попал в руки инквизиции. Серьезные парни в рясах не стали тратить много времени на получение признания о сотрудничестве со Злом, художника постарались убрать как можно тише и незаметнее, чтобы почитатели Сандро не успели его спасти. На сей раз желание уничтожить поклонника Тьмы возобладало у церковников над страстью к публичным процессам.

Не дожив до тридцати трех лет, Маркальбо в самом расцвете творческих сил закончил свою жизнь на костре из собственных картин. Но часть его произведений уцелела, их спасли истинные ценители искусства, которые есть среди любых рас. Мелиору, когда он гостил в Виатеральо у знакомых демонов, случайно попало на глаза одно произведение покойного художника, и принц приложил все усилия, чтобы собрать полную коллекцию сохранившихся шедевров Сандро.

Картина «Смертельная страсть», так понравившаяся с

первого взгляда Энтиору, изображала прекрасную вампиршу, склонившуюся, чтобы подарить поцелуй мужчине, прикованному к пышному ложу. Этот, казалось бы, заурядный сюжет был проникнут такой силой страсти, таким безграничным чувственным экстазом, которые угадывались и в улыбке женщины, и в полузакрытых в ожидании смертельного блаженства глазах мужчины, в его откинутой голове, что картина казалась живой, дышащей, она создавала настроение. Кроме того, в женщине угадывалось некоторое сходство с принцессой Элией, а черты лица мужчины были так искусно смазаны, что на его месте всякий рассматривающий картину мог представить желаемый образ.

Стоит ли говорить, что Энтиор тут же пожелал, чтобы «Смертельная страсть» висела в его замке, но Мелиор заупрямился, он утверждал, что без этой жемчужины его коллекция будет неполной. Впрочем, добавил принц, брат может навещать его в любой момент и смотреть на картину сколько ему заблагорассудится. Конечно, вампира такое щедрое предложение не устроило.

— Благодарю, любезный брат, — ласково улыбнулся Энтиор и, слегка поклонившись, добавил: — Время столь быстро течно, мне придется поспешить, чтобы постараться доставить Элию к отцу вовремя.

— Не смею тебя задерживать. — Мелиор еще нашел в себе силы ответить шантажисту вежливой улыбкой. Принц хоть и был несколько раздосадован, но не обижался на брата, в подобной ситуации он и сам поступил бы точно так же, типично по-лоулендски. Кроме того, коллекционная ценность картины для самого обладателя не была столь уж велика, и бог заранее знал, что полотно может стать предметом какой-нибудь сделки с братом, оттого и придерживал его.

Вампир еще раз улыбнулся, показав кончики острых белоснежных клыков, и исчез. Он материализовался в мире Эйта, недалеко от замка принцессы. Энтиору уже доводилось пару раз бывать здесь, ибо он являлся одним из немногих родственников, удостоенных чести скрасить своим обществом уединение богини.

Принц очень ценил доверие и любовь сестры, своей стради, и бережно хранил в укромном уголке ледяного сердца время, проведенное на Эйте. Долгие пешие или конные прогулки по бескрайним равнинам или укромным уголкам древнего леса, полеты над морем или горами, пикники, беседы вечером у

камина, подчас затягивающиеся до самого утра, купанье в горячих ключах, катание на лыжах... Эти дорогие воспоминания о счастливых днях мелькнули в сознании Энтиора, когда он вновь очутился в одном из любимых миров сестры. Но проблема была в том, что сейчас его сюда не звали, кроме того, неприятным сюрпризом стала царившая в мире Эйта суровая зима. Не подумавший об этом вампир явился в заснеженный край как был, в легком летнем камзоле. Пурга тут же наказала его за легкомыслие, обдав фонтаном снежных хлопьев с примесью острых как бритвы льдинок.

Сцепив зубы, Энтиор магическим жестом сменил одеяние на более подходящее: высокие сапоги, длинную замшевую куртку, подбитую густым мехом, черный плащ с капюшоном. Создав силовой заслон от ветра, принц, утопая по поясу в снегу, побрел к возвышавшимся неподалеку стенам замка. На ходу мужчина раздумывал о том, как ему проникнуть за внушительные стены, сложенные из громадных камней, сквозь не менее внушительные охранные заклинания, искусно составленные принцессой. Если Элия не желала, чтобы ее беспокоили, то умела защититься на совесть, тем более на Эйте, где ей всюю помогали магические существа, поддерживающие порядок в большом замке.

К тому времени когда принц приблизился к практически сливающейся со стеной калитке рядом с высокими воротами, ему в голову взбрела только одна-единственная идея. Энтиор решил попробовать. В случае неудачи вампиру не осталось бы ничего иного, кроме как встать лагерем у стен и вопить что было сил о том, что стради желает видеть отец. Глядишь, к лету его бы и услышали.

Отрешившись от волнений и беспокойства, таких значимых сейчас для принца, но несущественных для иной его ипостаси, Энтиор призвал силу внутренней сути из глубин собственного «я». Рябь прошла по телу бога, полыхнула вспышка трансформирующей энергии. И вот уже у ворот нюхал снег гигантский черный барс, чью роскошную темную шкуру припорошивал снег.

Метель у стен замка бушевала не столь яро, но защитный купол вампира при обращении в зверя исчез, и потому принц вновь отчетливо ощущал стихию. Нос зверя, как до этого и обоняние вампира-охотника, сквозь тысячи холодных запахов снега ловил запах жилья, дыма, изысканных яств и, самое главное, живого присутствия богини. Энтиор возликовал: «Она

точно здесь!» Самым досадным было бы, преодолев все препятствия, обнаружить, что сестра уже покинула Эйт и скрылась где-нибудь в ином тайном месте.

Встряхнувшись, восхитительный зверь одним летящим прыжком преодолел расстояние до калитки и требовательно ткнул в нее мощной лапой. Оправдав его воспоминания и надежду, дверь бесшумно распахнулась. Восхищаясь своей находчивостью и умом, Энтиор, довольно рыкнув, проскользнул внутрь.

В несколько прыжков барс пересек внутренний двор замка, где пурга, усмиренная охранными чарами, уже не бесновалась, а легко кружила снежинки, и снова по-хозяйски небрежно ткнул лапой в одну из массивных створок входной двери. Она тут же распахнулась. Бог проник внутрь и понесся по замковым коридорам, радуясь тому, что все рассчитал верно.

Забываясь о своем домашнем зверьке — здоровенной аранийской пантере Диаду — Элия оставила в заклинаниях охраны небольшой зазор, дававший любимцу возможность приходить и уходить из замка в любое время, не беспокоя хозяйку, а также водить подружек и приятелей. Конечно, аранийцы на Эйте не обитали, но крупных зверей породы кошачьих с высоким уровнем разумности здесь было в избытке, и нахальный Диад быстро свел знакомство со многими представителями местной фауны. Он охотился, играл вместе с местными зверями и время от времени приглашал их к себе домой. Так что не раз и не два, возвращаясь с прогулок, богиня заставала у камина не одну черную тушу, а сразу несколько здоровущих зверюг с угрожающего вида клыками, разомлевших или резвящихся в тепле и уюте, словно котята. Благодаря тому что богиня считалась покровительницей кошек, к принцессе звери относились достаточно уважительно, кроме того, Диад внушал своим приятелям мысль, что в его стае старшая Элия, и ее надо слушаться. Что же касается чистоты в замке, заклинания восстановления и порядка поддерживали ее идеально, поэтому принцесса не возражала против общества зверей и избирательность заклинания допуска менять не собиралась. Воспользовавшись этим, Энтиор смог пробраться в замок, приняв свою оборотническую форму.

Теперь для вампира, все еще находившегося в облике барса, главным было поскорее разыскать принцессу. Он уже чувствовал энергию ее присутствия, но чувствовал как-то странно: не теплым лучом, как обычно, а скорее обжигающей, всесокрушающей волной. Списав это на особенности воспри-

ятия в животном облике, Энтиор продолжил путь туда, куда его вели чутье и инстинкт.

Большая черная кошка мягко, совершенно неслышно, едва касаясь лапами густого ворса ковра, неслась по первому этажу замка. Единственной трудностью было подавить первый инстинктивный порыв и не останавливаться, чтобы выкусить снег, набившийся между подушечками лап. Барс миновал пустынный холл и свернул направо, следуя глубинному чутью силы.

«Скорее всего Элия в кабинете-библиотеке», — решил Энтиор и, поддев тяжелую дверь в помещение, убедился в своей правоте. Вдоль стен стояли высокие стеллажи, заполненные книгами, в нескольких каминах горел огонь. Под потолком сияли светильники, дававшие достаточно света, чтобы не раздвигать тяжелые шторы, отгораживающие уют внутренних помещений от пурги за окнами. Кроме пары кресел прямо посередине комнаты находились массивный стол, сейчас заваленный толстенными фолиантами, и столик поменьше, на котором лежала разлинованная тетрадь. По ее страницам сама по себе сновала ручка, выводя изящным каллиграфическим почерком под диктовку богини, левитировавшей над книгами у большого стола: «Сравнительный анализ различных переводов сто пятой страницы «Историй Миров Грани» показывает, что слово «танхум» должно трактоваться не в понятии конкретного Источника Силы, имеющего пространственные координаты, а как символ мощи и...»

Почувствовав чье-то присутствие, богиня резко прервала монолог и, развернувшись, впилась взглядом в пришельца, осмелившегося нарушить ее уединение. Энтиор был не в силах пошевелиться, он чувствовал, как его обвивают мощные потоки силы богини. Ее лучистые, сияющие расплавленным серебром глаза, тонкие черты совершенного по красоте лица, изящный изгиб лебединой шеи полностью заворожили его. Принц чувствовал неистовое желание склониться перед великой богиней, вознести ей хвалу, стать ничем у ее колен, и в то же время иступленно, до ломоты в пока еще звериных клыках, жаждал полного обладания Элией, ее кровью, телом, душой. Отстраненно, где-то на периферии сознания, вампир отметил, что никогда еще не испытывал в обществе стради столь неистовых и противоречивых эмоций. Но Элия тут же махнула рукой, и удар силы выбросил замершего на пороге принца назад в коридор. Захлопнулась дверь.

Барс рефлекторно попятился, отходя от опасного места,

смял ковер, лапы расползлись, он растянулся на паркете, встал и ошарашенно помотал головой, приходя в себя. Спустя минуту дверь распахнулась вновь. За ней, грозно нахмутив брови, стояла Элия. На принцессе была домашняя одежда: белая воздушно-кружевная блузка, уютные темно-синие бархатные брючки и легкие туфельки на маленьких каблукках. Но милый наряд нисколько не умалял сурового вида богини.

— Прекрасный день, дорогая, прости, что пришлось тебя побеспокоить. Хотя и не по своей воле я сделал это, — возвращаясь в облик мужчины, взмолился Энтиор и простер к сестре руки. Принц был готов заплакать оттого, что стради гневалась на него, и в то же время испытывал какое-то восторженное удовлетворение.

— ...— Первые выражения, слетевшие с уст богини, носили абсолютно непечальный характер, но жалобный взгляд вампира смягчил гнев принцессы. Она сердито поинтересовалась: — Тебе что, надоело пребывать в здравом уме, дорогой?

— Что ты имеешь в виду, стради? — непонимающе прошептал Энтиор, стоя перед сестрой, как кролик перед удавом, и наслаждаясь мелодичным звучанием строгого голоса.

— Я отдыхала, сняв блоки со своей силы. Иногда и мне необходимо расслабиться. Счастье, что ты сейчас способен не только на бессмысленный страстный лепет и лобызание моих ног. Должно быть, оборотническая форма смягчила воздействие, — мрачно ответила Элия, все еще изрядно злясь на брата.

— Лобызание ног? — мечтательно протянул вампир и попытался опуститься на колени перед принцессой.

Пресекая его порыв, богиня взяла брата за подбородок и, нахмурившись, внимательно всмотрелась в его ослепительно-бирюзовые глаза, проникая в самые глубины ледяной души принца. Тот стоял не шевелясь, млея от наслаждения, ведь острые ногти принцессы впивались в его кожу. Через несколько секунд Элия кивнула, будто в чем-то согласившись сама с собой, и резко провела прохладной рукой по разгоряченному лбу вампира. Энтиор несколько раз моргнул, словно очнувшись от бредового сна наяву, и, облегченно вздохнув, с нежной благодарностью поцеловал запястье сестры:

— Меня все-таки слегка зацепило, дорогая. Благодарю за помощь.

— Да, к счастью, лишь слегка, — согласно кивнула принцесса и жестом пригласила брата в кабинет.

Тот безропотно последовал за ней.

— Так в чем дело? — уже из кресла деловито поинтересовалась Элия.

— Сегодня утром отец вызвал меня и Мелиора, а также собирался пригласить тебя, чтобы сообщить нечто важное. Что именно, не знаю. Он не счел нужным даже коротко посвятить нас в проблему, пока не появишься ты, — доложил Энтиор, так и не присев. — Отец пытался с тобой связаться, но заработал лишь весьма чувствительный удар силы и новую оригинальную прическу, надеюсь, она не войдет в моду в Лоуленде. Ты бы видела его волосы! Словом, он приказал нам отыскать тебя любой ценой и пригласить для беседы. Папа был настроен очень серьезно, и возражать ему мы не решились. Ты пойдешь со мной, стради?

— Придется, — скорчила скорбную гримаску принцесса, тоскливо покосилась на толстые тома, возлежащие на столе, замершую в ожидании работы ручку и мысленно напомнила себе о необходимости внести некоторые коррективы в охраняемые чары замка.

Встав, богиня повернулась к самому большому камину и позвала:

— Диад!

Черные меховые одеяла на широкой кушетке неторопливо зашевелились, и из их груды выглянул кончик заспанной морды зверя. Пантера не спеша приоткрыла один бирюзовый глаз.

— Я ухожу в Лоуленд. Ты со мной? — спросила Элия.

Диад вальяжно зевнул, широко распахнув пасть, чтобы продемонстрировать длинные, острые, словно кинжалы, белоснежные клыки и алый бархат длинного языка. Потом пантера, демонстративно повернувшись к камину, улеглась снова, сделав вид, что мгновенно заснула. Ответ зверя был достаточно красноречив: «Ты можешь идти куда хочешь, хозяйка, а я остаюсь здесь, в тепле и покое».

— Что ж, дрыхни, лодырь, тебя папа не звал, — фыркнула принцесса, подавив проказливое желание подкрасться и дернуть высокомерного соню за хвост.

Через секунду замок опустел, а Диад так и не узнал о варварском желании госпожи нарушить его драгоценный покой.

Маленькая принцесса Мирабель, словно певчая птичка в клетке, томилась в кабинете на уроке законовведения. Она ерзала на стуле и разрисовывала поля тетради красивой ручкой, переливающейся сине-зелеными искорками (подарок Рика).

Из-под пера Бэль выходили диковинные цветы и забавные мордочки зверьков, не имеющих ни малейшего отношения к теме урока. Заскучавший Дик прикорнул на пуфике по соседству и погрузился в сладкие сновидения со множеством разноцветных стеклышек. А лорд Дайвел лез из кожи вон, чтобы хоть чем-нибудь заинтересовать девчущку.

— Скажите, ваше высочество, как с точки зрения закона можно расценить ваше желание прогулять урок? — начал, максимально приблизившись к жизни, учитель.

— Я поступила нехорошо, — без малейшего раскаяния в голосе ответила девчущка, продолжая рисовать.

— Да, это был просто маленький нехороший поступок. А что, по-вашему, можно назвать преступлением?

— Это когда кто-то совершает что-нибудь очень нехорошее, за что его обязательно нужно сильно наказать, — поразмыслив, серьезно сказала принцесса.

— Правильно, — согласился с этим вольным определением лорд Дайвел и привел свое, более официальное определение: — Преступление — это нарушающее законы общественно-опасное деяние, с умыслом или по неосторожности совершенное вменяемым существом или же сущностью, подлежащим ответственности, посредством физических, магических, ментальных и иных действий. Согласно лоулендским законам, общественно-опасными или, иначе, противоправными деяниями считаются действия, которые любым путем посягают на общественный или государственный строй, собственность, физическую целостность, силу, магические таланты, структуру души, права граждан и приравненных к ним существ...

Бэль подняла на учителя недоумевающий взгляд, словно говоря: «Что, я все это сказала?»

Лорд Дайвел сбавил обороты и продолжил в самом примитивном из доступных ему стилей:

— Преступления различаются по степени опасности: к легкой можно отнести — кражу, разбой — к средней, а убийство или изнасилование — к тяжелой. И в зависимости от опасности преступления выносятся приговор и назначается наказание...

— Что такое изнасилование? — поинтересовалась Бэль, услышав незнакомое слово, и впервые за все время урока оторвала взгляд от цветочков на полях.

Учитель изумленно поперхнулся и подозрительно уставился на принцессу. Бэль все еще оставалась настоящей про-

казницей, но ее шутки не были злы и никогда она не стремилась загнать учителя в словесную ловушку и выставить его дураком, как некая остроумная сероглазая красавица около пятидесяти лет назад. Значит, и сейчас девчушка спрашивала не затем, чтобы посмеяться над Дайвелом. Она просто хотела получить ответ на свой вопрос. И это, с одной стороны, было действительно элементарно, а с другой, если принцессу до сих пор никто не просветил по столь щекотливому поводу, значило ли, что ему, Дайвелу, следовало это сделать? И не получит ли он разноса от непредсказуемой королевской семейки за свою лекцию? «Нет уж, лучше промолчать», — в конце концов решил осторожный учитель и как можно более обтекаемо ответил Бэль:

— Это когда мужчина против воли женщины делает то, чего она не хочет, и причиняет ей боль.

— А, — глубокомысленно кивнула девчушка и вновь погрузилась в рисование. На сей раз с натуры. Уж больно умиротлен был спящий вверх лапками пушистый Дик.

Дайвел облегченно перевел дух, промокнул лоб батистовым платком и, откинувшись в кресле, продолжил лекцию:

— Как строго наказать совершившего преступление, решает Суд Сил, если речь идет о нарушении Законов Равновесия или о другом столь же тяжелом преступлении, находящемся в ведении Сил; Суд Богов рассматривает преступления, затрагивающие интересы ряда миров или целого Уровня; Суды отдельных миров разбирают дела, непосредственно касающиеся их граждан, и преступления, происшедшие на их территории. Понятно?

— Ага. Если Джей украдет что-нибудь и его поймут, то будут судить в том мире, где он украл, — беспечно кивнула Бэль, даже теоретически не воспринимая идею того, что пронырливого веселого брата могут где-то поймать.

— Э-э-э, не совсем так, — вздохнул лорд Дайвел, мысленно припоминая груды поправок, исключений и дополнений, касающихся всемогущей королевской семьи Лоуленда. — Если у нас есть официальная договоренность с этим миром, то дело о преступлении любой степени опасности обязаны передать в суд Лоуленда для разбирательства. Впрочем, пока мы не будем заострять на этом внимание. Вашему высочеству достаточно знать, что система правосудия в Лоуленде работает безупречно. И виновный в преступлении несет наказание в соответствии со степенью и характером вины. Наказанием

могут быть тюремное заключение, физическая или магическая кара и, наконец, насильственный перевод в другую инкарнацию — казнь. Приговор выносится судом, в который обязательно входят маги — Чтецы Душ. Благодаря этому наказание для преступника всегда справедливо и страшно...

Бэль вздохнула. Все эти рассказы учителя о преступлениях и судах казались ей чем-то столь же далеким, как и Мэссленд, но куда менее понятным, интересным и заманчивым. Хотелось в Сады на прогулку.

А лорд Дайвел продолжал рассказывать, старательно редактируя привычный текст на предмет его адекватного восприятия нежной и чувствительной девчушкой. Вряд ли, например, ей сейчас следовало знать, что казнь знатных и могущественных граждан Лоуланда, совершивших тяжкие преступления, приводит в исполнение принц Нрэн. Великий воитель по совместительству числился еще и Верховным Палачом государства. Его смертоносный меч легко прерывал нить жизни тех, кого заурядный кат не смог бы при всем старании даже поранить. Таких щекотливых мелочей было много, и учитель о них умалчивал, справедливо полагая, что со временем Бэль все узнает и поймет сама, а сейчас расстраивать ее не следует.

Облегченно вздохнув, принц Мелиор встал с диванчика в коридоре. Томимый нетерпением, бог едва не ерзал по сиденью, беспокойно отсчитывая минуты до срока, назначенного неумолимым отцом. Все-таки они успели вовремя! Бог с довольной улыбкой пошел навстречу Энтиору и Элии.

— Прекрасный день, дорогая, я счастлив видеть тебя, — молвил принц, отвешивая сестре изящный поклон.

— Еще бы, — фыркнула Элия, фамильярно потрепав брата по щеке, — ведь это позволит твоему лицу сохранить безупречный цвет и не приобрести царапин.

— Это так, — чуть поморщившись, нехотя признал Мелиор и заметил: — Нам следует поспешить, или мой дивный лик все-таки пострадает. У папы очень тяжелая рука, а книг по возрастной психологии, педагогике и воспитанию он отродясь не читал, потому и не знает, что телесные наказания чрезвычайно скверно сказываются на психике детей и микроклимате в семье.

— А ты подари ему подборку необходимой литературы, — мрачно хмыкнув, посоветовала богиня. — Только сначала це-

лителей вызови и место в реанимационном отделении лечебницы забронируй.

— Твои советы всегда бесценны, дорогая, — с вежливым сарказмом отметил Мелиор.

На этом разговор завершился, поскольку боги подошли к кабинету отца. Миновав стражу и секретарей, они вошли внутрь.

— Наконец-то, — недовольно буркнул король, захлопывая четвертую папку с подписанными документами и толчком посылая ее на дальний конец стола. Потом его величество откинулся на спинку высокого кресла и, скрестив руки на груди, изрек с вежливой улыбкой голодного дракона-людоеда:

— Прекрасный день, доченька.

— Прекрасный день, папа, — совершенно игнорируя эту обаятельную улыбку, откликнулась принцесса, занимая диван, стоявший рядом с рабочим столом отца, поскольку более удаленные, а следовательно, и более безопасные кресла поспешно оккупировали принцы.

— Детка, я прошу тебя внести некоторые коррективы в блокировку заклинания связи. Мало ли что может случиться, а мы не в силах будем связаться с тобой, — сдерживая гнев, тихо и по-прежнему вежливо сказал Лимбер.

— Не думаю, что мои заклинания нуждаются в корректировке, отец, — серьезно возразила богиня, привольно раскидываясь на подушках и внешне не выказывая никаких угрызений совести по поводу безвинно пострадавшего родителя.

С удивлением, к которому примешивалась изрядная доля опаски, принцы украдкой смотрели то на короля, то на принцессу, делая вид, что их здесь совсем нет, а если и есть, так они глухие и слепые инвалиды с раннего детства. Элия тем временем продолжила:

— Если эмоциональный настрой вызывающего родственника говорит о том, что мне или ему грозит неминуемая опасность, блокировка вызова отключается, и со мной можно связаться в любых условиях. В другом случае, по моему мнению, лучше получить легкий удар и сразу перестать меня доставать, чем заговорить с богиней любви, чья сила полностью свободна. Просто так, руководствуясь сиюминутной прихотью, я никогда не блокирую полностью контакт.

Король фыркнул, признавая правоту дочери, и сказал:

— Тогда хоть «автоответчик» включенным оставляй, милая. В конце концов, физические пытки людей призвание Энтиора, а не богини любви.

— Да, я у нас больше по моральным терзаниям специализируюсь, — гордо констатировала принцесса и задрала носик.

— Бесспорно, — чуть завистливо согласился вампир. Умение сестры трепать чужие нервы всегда вызывало у него самое искреннее восхищение профессионала.

— Теперь о деле, — оборвал болтовню детей Лимбер, стукнув ладонью по столу. Мебель уже давно привыкла к такому бесцеремонному обращению и выносила его с легкостью большей, нежели потомки короля, сделанные из пусть и по-божественному сильной, но все-таки уязвимой плоти. — Через несколько дней к нам прибывает полное посольство из Жиотоважа. Вы будете им заниматься.

— С чего такая честь, папа? — прямо в лоб спросила принцесса, все еще недовольная тем, как бесцеремонно ее вырвали с Эйта.

Вздыхнув, Лимбер щелкнул по перстню-печатке и усилил заклинание защиты от прослушивания, после чего начал откровенный разговор:

— Семь лет назад по времени Жиотоважа по заданию нашего Источника из храма был похищен Великий и Благостный Кристалл Авитрегона, Источник Мира, по характеру своей силы склонявший Жиотоваж к Мэссленду. Все три его жрицы были изнасилованы вором.

— Работа Джея, — скорее не спросила, а констатировала Элия, высказав вслух подозрения братьев.

Воровством в семье время от времени забавлялись практически все, но на высоком профессиональном уровне этим занимались немногие. Источник, зная своих инициированных как облупленных, мог поручить подобную кражу Джею, Кэлеру, Рику или кодле Тэодера¹ Но совмещение воровства с изнасилованием ясно указывало на личность вора. Остальные либо не считали насилие развлечением, либо не желали смешивать работу и удовольствие.

Король кивнул, подтверждая версию дочери.

— У них есть доказательства? Догадки? — сразу уточнил лорд-дознаватель Энтиор, задумчиво постукивая пальцем по щеке.

¹Тэодер — сын Моувэлля, брата Лимбера, бог мафии, чьему влиянию подвластно немало Уровней. На него работают принцы Ноут и Ментор. Божественное призвание Тэодера до сих пор остается тайной для большинства родственников. — *Здесь и далее прим. автора.*

— Документы, явственно обличающие участие нашей фамилии в происшедшем, были найдены у полномочного посла Тарака Ро'дольски из Чалнура, перешагнувшего порог следующей инкарнации в Новгороде, шесть лет назад. Помните, беднягу прирезали и обобрали в какой-то подворотне в день городского карнавала. Этот ублюдок ухитрился оказаться в нужном месте в нужный час и снять первичные отпечатки силы на следующее утро после происшествия. Больше никаких разговоров, обрывков слухов, бумаг не всплывало. Официальных обвинений тем более не выдвигалось, даже в самом мире. Ведь Джей оставил на месте иллюзию Кристалла.

И вот теперь Три вара Жиотоважа ходатайствуют о принятии полного посольства. Быть может, они просто просятся под наше покровительство или имеют другие меркантильные мотивы для визита, но нужно учитывать и возможность того, что недавняя история все-таки всплыла на поверхность и нас будут шантажировать. А есть ли у них доказательства, догадки или нет вообще ничего, узнаем очень скоро.

— Но даже если и у них есть первичные отпечатки силы, установить по ним причастность Джея к происшедшему можно только в том случае, если он сам изъявит желание пройти Обряд Подобия. — Элия подхватила нить рассуждений его величества. — А добровольно брат вряд ли на это пойдет, разумеется, дабы не унижать королевскую семью подозрениями. Обвинение должно быть подкреплено существенными материальными уликами.

— В полное посольство Жиотоважа обязательно входят полномочные представители Трех варов и хотя бы одна из трех жриц храма, — отметил Мелиор как знаток дипломатических процедур множества миров.

— Жрица... Интересно, была ли она жертвой, — задумчиво протянула принцесса и резюмировала, теребя атласную кисточку подушки: — Если кто-то желает устроить масштабную обличительную сцену, то лучших свидетелей, чем вар и жрица, пожелать нельзя.

— Ты женщина, как закатывать сцены, тебе виднее, — уколол принцессу Лимбер и, посерьезнев, сказал: — Мелиор, займешься организацией встречи посольства, мы ждем их через пять дней у Южного Телепорта. Что и как, тебе рассказывать не нужно, не маленький. Даю обычные полномочия. Но особое внимание обрати на жрицу. Нам надо знать, из тех ли она, кто пострадал при краже. Ты сволочь обаятельная,

так очаруй леди. Энтиор, Элия — будете помогать брату, развлекать остальных гостей и выяснять, что у них на уме. Чтоб им провалиться, ублюдкам, свалились на мою голову. Все ясно?

— Да, папа, — кивнув, заявили сыновья. Элия отделалась простым кивком.

— Вот документы. — Лимбер достал из большой шкатулки для писем бумаги жиотоважцев и перекинул их Мелиору. Тот пробежал внимательным взглядом по строчкам и передал листки Энтиору.

— Вызови еще Джея, — посоветовала принцесса, мысленно просчитав варианты развития событий.

— Зачем? — напрягся удивленный король.

— Если они что-то знают или подозревают, то само отсутствие брата нам на руку не сыграет. А вот наличие может и помочь. Пусть Джей изредка попадает на глаза членам посольства, но при этом играет роль поглощенного братской заботой воспитателя крошки Бэль, это положительно скажется на имидже нашего распутника и поможет отвести необоснованные подозрения. Он ведь все равно работает в мирах под личиной, значит, без обряда опознать его никто не сможет. Если же улики серьезны, то будет здесь брат или нет, это никакого значения не имеет. Уж слинять-то, как только запахнет жареным, он всегда успеет вовремя, — пояснила свою идею принцесса.

Обдумав услышанное и признав логичность предложения дочери, Лимбер кивнул, с мстительной улыбкой представив себе, как лично сообщит все радостные новости любимому люботрясу-сыночку. Энтиор и Мелиор в глубине своих бесконечно эгоистических душ мысленно слегка посочувствовали белобрысому брату. Возиться с Мирабэль — какое наказание за любое самое жестокое и изысканное преступление могло быть наихудшим?

— Где ты планируешь разместить гостей, отец? — спросил Мелиор, и король скорчился, как от зубной боли.

— Придется в замке, — с неохотой признал Лимбер. — Так удобнее, чтобы не выпускать их из виду.

— Третий этаж, западное крыло, я думаю, вполне подойдут, — намекнул принц. — Свободных гостевых покоев там много. Они достаточно комфортны и просторны даже на самый строгий взгляд.

«Да и заклинания слежения там хорошие поставлены», — про себя закончила речь брата принцесса, в свою очередь знакомясь с бумагами посольства.

— Занимайся этим сам, — приказал король. — Дашь указания управляющему, получишь ключи, осмотришь все лично. Может, что подновить придется или перестановку сделать.

— О да, я знаток дизайна, — подтвердил Мелиор с двусмысленной улыбкой, подправив пару волосков, выбившихся из его пышной светлой шевелюры.

Кому, как не богу интриги, Лоулендскому Пауку, мог еще поручить такое король. Даже Рик, бог магии, признавал искусность брата в чарах, затрагивающих любую из сторон его многогранной профессии. Мелиору великолепно удавались паутинные заклинания слежения всех видов, накинутые на большие пространства в замкнутых помещениях.

— Вот и займись им, пока еще есть время, — посоветовал Лимбер, недвусмысленно давая понять сыну, что тот засиделся в кресле. — Докладывать обо всем будете ежевечерне.

Мелиор и Энтиор синхронно поднялись, отвесили папе по небрежно-изящному поклону и направились к двери. А Элия по мановению руки короля задержалась.

Когда братья покинули кабинет, она спросила:

— Кого ты посылал в Жиотоваж навести справки после происшествия, пап?

— Твоего длинноносого любимчика, — хмыкнул король. — Я велю ему побеседовать с тобой. Потом расскажешь все, что сочтешь нужным, парням.

— Отлично, — радостно улыбнулась богиня, а Лимбер в очередной раз подумал о загадочной женской душе и не менее загадочных женских вкусах. Сколько король ни смотрел на Рэта, так и не смог понять, чем этот уродец так приглянулся дочери, ведь ради одной выгоды Элия любовников никогда не заводила.

— Кроме того, я собиралась навестить наш Источник, — призналась принцесса.

— Хорошая идея. Возможно, тебе удастся выжать из него больше, чем мне, — одобрительно кивнув, согласился король и, чуть помешкав, задал больше всего беспокоивший его вопрос, ради которого он и попросил дочь задержаться: — Как, по-твоему, у нас действительно будут с ними проблемы?

— Может статься, — посерьезнев, подтвердила Элия. — Но не думаю, что слишком серьезные. На всякий случай можно послать Нрэна проинспектировать границы в некоторой близости от Жиотоважа. Наш великий воитель и сам по

себе весьма сильнодействующее примиряющее средство, а уж во главе армии... Пока мы лишь получили еще одно напоминание о том, что все тайное рано или поздно становится явным, если плохо упрятать концы в воду. Мальчикам — урок. Джею не следовало трогать этих девиц, ну а уж если позабавился, надо было сделать так, чтобы жрицы исчезли бесследно. Впрочем, теперь уже поздно рассуждать о вероятностях. Если дело обернется плохо, придется устроить трагическое происшествие в мирах и исчезновение всего посольства. Обеспечим прямой протекторат Жиотоважу. Конечно, это хлопотно, может плохо сказаться на нашем имидже и приведет к осложнениям в Совете Богов, не говоря уже о напряженности во взаимоотношениях с Силами...

— Но если не найдется другого выхода, мы будем вынуждены на это пойти, — нехотя согласился король с дочерью. — Что ж, остается дожидаться посольства и понять, что им действительно нужно.

— Пока, папа. — Богиня чмокнула Лимбера в щеку и вышла из кабинета, за дверью приемной, кроме положенной по этикету стражи, ее ожидали еще двое мужчин.

— Чего стоим, кого ждем, мальчики? Великого откровения пророков Творца или явления Джокеров? — иронично осведомилась принцесса, оглядывая братьев, застывших в великолепной скульптурной композиции под милым названием «Немой вопрос».

— Тебя, любимая, что несравненно лучше всего перечисленного, — галантно возразил Энтиор, следуя за сестрой по коридору.

— И, несомненно, прекраснее, хоть и не менее значительно, — подхватил Мелиор, мысленно завершив свою фразу словами: «Но столь же, если не более, опасно».

— Мы с папой обсудили возможность получения информации о Жиотоваже из разных источников, — снизошла до ответа на невысказанный вопрос богиня. — Я этим займусь, пока у нас есть время, чтобы подготовиться к визиту полного посольства.

— И каковы же *наши* планы в деталях? — приподнял бровь Мелиор, ожидая некоторых подробностей. Бог не слишком любил, когда его отстраняли от плетения интриг, но если отстранителями были сестра и отец, с этим вопиющим недоразумением приходилось мириться и спокойно выслушивать

инструкции. Но никто не говорил, что богу запрещается высказывать по этому поводу хотя бы легкое недовольство.

— Ты можешь спокойно заниматься «дизайном» и продумывать ритуал встречи гостей в соответствии с полным сводом правил этикета для общения с делегациями иных миров, Энтиор посетит геополитический раздел библиотеки, а я отправляюсь к Источнику. Встретимся за ужином и все обсудим, — быстренько распределила роли Элия и спросила: — Есть возражения или предложения?

— Никаких, дорогая, — поклонился сестре Мелиор, понимая, что подробностей он сейчас не получит, но зато позднее для него подготовят хорошую подборку информации. Успокоив свое чувствительное самолюбие, принц осведомился: — Надеюсь, с моей стороны не будет большой дерзостью предложить позаботиться о меню трапезы?

Предложение совместить процесс обсуждения дневных трудов с ужином было встречено с энтузиазмом богом гурманов. Он любил свою могущественную сестру не меньше, чем опасался, и получал большое удовольствие от дружеского общения с ней. Тихий ужин втроем показался Мелиору прекрасной перспективой.

— Никому другому столь важное дело мы и не доверим! Правда, Энтиор? — улыбнулась принцесса.

— Бесспорно, — подтвердил принц, безоговорочно одобрявший тонкий вкус брата.

— До вечера, мальчики, — послав братьям воздушный поцелуй, ласково попрощалась богиня и телепортировалась из замка, оставив братьев заниматься намеченными делами.

Мелиор распрощался с Энтиором у библиотеки и отправился на поиски управляющего, загодя слегка морщась при мысли о том, что замок, где обычно кроме стражи, слуг и королевской семьи никого не бывало, скоро наводнят чужаки.

Даже дворяне Лоуланда могли бывать в замке только по специальному приглашению членов королевской семьи или их вызову. В последнем случае, если того требовало дело, в святая святых была открыта дорога любому, от раба до лорда. Интересы государства в политической, экономической, магической и иных сферах зачастую сталкивали у порога королевского кабинета весьма странных личностей. Но свободные прогулки по замку были возможны только при наличии постоянного приглашения, магически занесенного в охранные чары любым из членов семьи на уровне Закона Желания

или специальных амулетов, своего рода временных пропусков, препятствующих проникновению чужаков в запретные зоны. Слуги же, рабы и стража имели магические печати на теле, и подделать их было просто невозможно.

Сейчас Мелиор почувствовал, что в качестве «жеста доброй воли» посольству Жиотоважа придется предоставить право свободного передвижения, и это богу весьма не нравилось. Принц, как и любой лоулендец, чрезвычайно ревностно относился к вопросам невмешательства в свою личную жизнь.

ГЛАВА 2

Жиотоважский при(о)кол в вопросах и ответах

Перенесаясь в Сады неподалеку от грота, принцесса окунулась в волну летнего зноя и только сейчас поняла, вернее, ощутила на себе, что в Лоуленде действительно лето, а не суровая зима, как на Эйте, и ее наряд не слишком подходит для сезона. Повинуясь желанию богини, звездочки закружились, меняя облачение госпожи. Миг, и вот уже на принцессе оказалось легкое шелковое платье без рукавов, переливающееся всеми оттенками от призрачно-голубого до глубоко синего, что создавало визуальное ощущение свежей прохлады морской воды. Волосы подобрала и окружила звездная сеточка с мелкими жемчужинами, браслеты русалочьей работы засверкали на руках, а ушки и шею украсили ожерелье и серьги из жемчуга, оправленного в серебро. Приподняв подол, принцесса убедилась, что на ножках у нее темно-синие бархатные туфельки, расшитые жемчугом, и, сотворив иллюзионное зеркало, оглядела себя целиком. Оставшись довольной увиденным, Элия взмахом руки уничтожила зеркало и зашагала по вьющейся среди разнотравья узенькой тропинке к гроту.

— Богиня Элия, прекрасный день! Ты здесь! Какая приятная, радостная неожиданность! — тут же залучился энтузиазмом Источник, разбрасывая серебристые и голубые искорки, как только богиня вошла в грот. — Присаживайся!

И Силы развили бурную деятельность. У стены пещеры появились большое кресло с мягкими подлокотниками и столик, на котором стояла огромная хрустальная ваза без ножки с разнообразными сочными фруктами.

— Прекрасный день, — вежливо поздоровалась принцесса.

— Сока, вина, воды, мороженого? — галантно осведомил-

ся Источник, как только богиня опустилась в кресло и расправила юбку.

— Сок синики, пожалуйста, — после секундного раздумья попросила Элия, и в ее руке тут же возник запотевший от холода бокал, а на столе появился керамический пузатый кувшинчик, обвитый статичным заклинанием охлаждения.

Отпив сладкого, но одновременно пронзительно-свежего, как горсть тоненьких льдинок весной, сока, богиня с улыбкой заметила:

— Дружба со Связистом не прошла даром. Ты стал гораздо лучше понимать нашу логику. Хотя как ты ухитрился перенять от него столько хорошего, не нахватав вульгарных манер, меня не перестает удивлять.

— Спасибо, Элия! — искренне и непосредственно обрадовались похвале Силы.

По гроту прыгали солнечные зайчики и, собравшись в один большой светящийся шар, рассыпались мелкими огоньками, оставив уже знакомого богине мужчину, похожего и на Лейма и Энтиора одновременно: невинно-восторженный взгляд на мир первого и надменно-элегантная изысканность одеяния и манер, присущие второму, составляли весьма причудливое сочетание. Он создал еще одно кресло и присел рядом с принцессой. При этом по губам создания скользнула гордая, если не сказать самодовольная улыбка, и оно, щелчком взбив кружево манжет на белоснежной рубашке, сказало:

— Так нам будет удобнее вести беседу.

— Как пожелаешь, — узнавая донельзя знакомые жесты братьев в повадках Источника, согласилась принцесса, снова пригубив сока синики, и подумала, что если уж ее семья до сих пор не смогла сбить с пути истинного Силы, то, пожалуй, Связисту это тем более не по плечу.

Сотворив бокал с соком и для себя, собеседник устремил на принцессу вопросительный взгляд.

— Я пришла поговорить о Жиотоваже, — прямо сказала богиня.

Источник, недовольно вздохнув, отставил бокал и сцепил пальцы рук.

— Ты ведь уже знаешь, — продолжила богиня, само собой подразумеваемая очевидный факт прослушивания Силами разговора в королевском кабинете, — что оттуда прибывает посольство.

— Знаю, — фыркнул Источник и ядовито предложил: — Почему бы этим не заняться принцу Джею? Он «отлично»

справился с первым нашим поручением по этому миру! Вот пусть и дальше специализируется!

— Хватит дуться, что сделано, то сделано. Не всегда твои интрижки с Мэсслендом и борьба за власть над Мирами Грани проходят гладко, — жестко ответила Элия. — Сейчас нам нужно знать, чего ожидать, что там происходило и происходит ныне? Не отпирайся, я никогда не поверю в неосведомленность Источника Мира Узла по части перемены в энергиях подвластных или потенциально подвластных измерений.

— Вережки вы из меня вьете, ваше высочество, — театрально вздохнули Силы и, понимая, что просто так от настойчивой Элии не отвяжешься, перешли к делу: — Джею было поручено только изъять Источник-Кристалл из храма Жиотоважа и передать его нам. Вследствие чего смог бы спокойно набирать Силу Источник, близкий нам по структуре и до тех пор находившийся в статис-сонном состоянии, поскольку был подавлен излучением Кристалла Авитрегона.

— А что ты сделал с самим Кристаллом? — мимоходом поинтересовалась богиня, прерывая Силы.

Созданный Силами мужчина весьма правдоподобно разыграл смущение: взмахнул длинными ресницами и потупился, позволив ланитам слегка порозоветь. Потом тихо сознался:

— Я счел возможным присоединить его энергию к своей. Нет, нет, — увидев, как нахмурилась богиня, поспешно продолжил Источник, — он не был разумен. Всего лишь неупорядоченная кристаллическая структура, наполненная сырой первичной энергией. Ее оплетало сложное заклятие, заключавшее душу, освобождавшуюся из тела жрицы, которой приходил срок. Именно чары управляли храмом, а теперь там есть настоящие Силы, пусть еще и не слишком могущественные.

— Прямо благодетель. Выходит, теперь жиотоважцы тебе хвалу вознести должны? — иронично хмыкнула богиня, постукивая пальчиком по бокалу с соком.

Источнику хватило совести покраснеть еще сильнее и тихо сказать:

— Кто же мог подумать, что Джей такое там натворит.

— Тот, кто знает Джея. Инструкции четче давать надо было. Ладно, рассказывай дальше, — подтолкнула собеседника Элия.

Прежде чем заговорить, Силы еще раз глубоко вздохнули:

— Я тот молодой Источник хорошо проинструктировал, так что люд решил, что их Кристалл перешел на более высо-

кую ступень существования и теперь является в виде чистой энергетической формы. Сияние над алтарем в форме кристалла, ментальный глас и все прочие атрибуты подобных представлений. А вот нападение на жриц совсем замять не удалось. Пока Источник обретал Силу, проявляясь на Уровне и заменяя собой иллюзию, оставленную Джеем, успел произойти изрядный переполох. Но дальше властной верхушки информация о нападении на храм не ушла, там сочли неприемлемым тревожить простой народ.

— Значит, в краже Кристалла нас обвинить не смогут, ведь визуально он никуда не исчезал. Одной проблемой меньше, — заключила принцесса и спросила: — А почему ты об этом Лимберу не сказал? Он ведь спрашивал?

— А пусть лучше детей воспитывает, чтобы знали, где можно и где нельзя руки распускать! — несколько мстительно огрызнулись Силы и, в сердцах всплеснув руками, случайно зацепили собственный бокал на столике так, что опрокинули его (бокал, ясное дело, по опрокидыванию столиков больше Кэлер специалист). Печально вздохнув, Источник ликвидировал мокро-синий беспорядок и, снова наполнив свой бокал соком из кувшинчика, одним махом осушил его, словно заправский алкоголик стопку водки.

— Ясно, — улыбнулась богиня. — А что помнят и знают жрицы о том происшествии?

Немножко успокоившись, Источник покачал головой и, предупреждая следующий вопрос принцессы, сказал:

— Они не видели кражи, за это ручался сутью бога Джей. Что же касается всего остального, я не ведаю. Не имею права прямо вторгаться в разум служительниц других Сил, тем более в столь щепетильном деле Мира Грани. Это могут счесть покушением на границы владений и подать на меня жалобу в Суд Сил. Я и так из-за ваших фокусов оттуда не вылезаю. Пора бы юридические университеты для несчастных Сил вроде меня открыть. Не могу я просить их Источник о такой проверке по уже перечисленным причинам и лезть в сознание членов официального посольства тоже не имею права. Они под покровительством Сил Мира из Двадцати и Одной. Кроме того, если на Дджея выплывет веский компромат и поднимут через ИК запись моих внешних переговоров и деяний, все станет ясно как день. Стоять твоему брату перед Судом Богов как минимум. Ладно бы просто изнасилование, кто так не раз-

влекается, но покушение на целомудрие дитя — служительницы культа Источника — совсем другое дело.

— А попутно может всплыть и твоя афера, — глубоко-мысленно закончила за Источник принцесса.

Силы только чуть виновато вздохнули и сказали:

— Может. Но в сознаниях Трех варов Жиотоважа не было никакой тревожной для нас информации и подозрений, уж там-то я все проверил, они действительно ищут мира и помощи. Это основной мотив.

— Утешительная весть, но если мы не можем досконально прощупать посольство, мы не можем и утверждать наверняка, что никто из его членов не имеет других целей и желаний. А просто показать мне посольство, не называя его участников, ты можешь? Это не станет нарушением какого-нибудь из ваших многочисленных правил? — небрежно отщипывая по ягодке от грозди спелого белого винограда, спросила богиня.

— Сию минуту! — радостно воскликнули Силы, довольные тем, что могут принести реальную пользу, и перед принцессой возникло некоторое подобие групповой объемной фотографии...

— Благодарю, ты нам очень помог, — выслушав Силы и рассмотрев хорошенько всех существ, представших перед ней, сказала принцесса. — А уж подробное досье на «гостей» мы будем добывать другими путями. Ты же сиди тихо, пускай зайчиков, не нарушай Равновесия.

— А с Джеем точно все уладится? — взволнованно уточнил Источник, и из-под маски милого шалолая-франта вновь отчетливо проглянула эмоциональная искренность Сил, так привлекавшая богиню.

— Переживаешь? Какое ни дерьмо, а все свое, — рассмеялась Элия, вставая. — Выкрутимся, мы у тебя находчивые и живучие.

Силы улыбнулись в ответ. Несмотря на видимую злость из-за проделок своего инициированного, они очень дорожили им и совсем не желали принцу неприятностей. Ну, может быть, только самую малость, в воспитательных целях.

— У тебя еще есть вопросы, богиня? — благосклонно спросили Силы свою любимицу.

— Нет, — покачала головой Элия и продолжила: — Остальные интересующие меня подробности придется поведать кое-кому другому или другим. Подходящие кандидатуры у меня на заметке есть. Не только тебе сегодня работать, удов-

летворяя мое инквизиторское любопытство. Кстати, спасибо за угощение.

— Всегда рад помочь прекрасной даме, — галантно отозвался Источник и, поклонившись, залихватски рассыпался потоками искр, принимая консервативную форму чистой энергии, которую предпочитали Силы.

А богиня, вовремя ухватив из вазы с исчезающего столика персик с нежным пушком, перенеслась в замок. Неторопливо шествуя по коридору и с аппетитом уплетая сочную мякоть спелого фрукта, принцесса раздумывала о том, не пора ли ей пообедать и с кем.

Неподалеку от кабинета отца она едва не столкнулась с изрядно вздохмаченным и каким-то потрепанным, словно коврик с забора, Джем. Брат несся по коридору, жестикулируя, что-то сердито бормоча себе под нос и не замечая никого и ничего вокруг. Один столик с канделябром и служанка с широким подносом, нагруженным тарелками, уже успели испытать это. К счастью, столик отлетел к стене и потому устоял, а опытная служанка сама поспешно шмыгнула в сторону, умудрившись при этом ничего не расплескать и не уронить. Сказывалась практика работы на сумасшедшую семейку короля Лимбера, дававшая лучшую выучку, чем работа эквилибристом или жонглером в цирковой труппе.

— Прекрасный день, дорогой, — поздоровалась со спиной принца Элия.

Джей резко затормозил и, развернувшись, впился в лицо сестры пристальным взглядом, ища признаки издевки или насмешки. Но углядел только легкую заинтересованность и приязнь. Агрессивность бога немного пошла на убыль, и он буркнул:

— Привет.

— Что, только от папы? — сочувствующе спросила принцесса, легко выявляя причину состояния брата.

— Да, и с заданием пасти маленькую егозу, — процедил Джей, вновь живо переживая минувшее унижение, вспоминая все эпитеты, которыми наградил его в припадке красноречия, вызванного яростью и досадой, Лимбер. Самым мягким из обрушившихся на голову принца «комплиментов» оказалось «озабоченный недоносок».

— Бэль будет просто счастлива, — заметила богиня. — Она тебя так любит.

— Угу, а то, что звенит в моих карманах, она любит еще

больше, — все еще сердито пробурчал принц, теребя завязки своего расшитого золотой нитью и как всегда пухлого кошелька. — У этой девчонки просто дар выбирать самые дорогие вещицы.

— Она любит тебя просто за то, что ты — это ты, ее веселый брат, — укоризненно возразила Элия, покачав головой. — А что касается умения делать выбор, так это у малышки семейное: безупречный вкус и никакого мошенничества. Зато теперь ты познаешь на практике старинную аксиому «за удовольствие надо платить».

— Слишком уж дорого выходит, — фыркнул Джей, криво улыбнувшись. — За полчаса удовольствий сомнительного качества по крайней мере семидневка с малышкой Бэль.

— Энтиору, Мелиору, Лимберу и мне за твои развлечения тоже предъявили счет, брат, — жестко возразила принцесса. — Придется поработать всем, и твои заботы еще не самые тяжелые.

— Опять я самый плохой, да? — снова возмущился принц. — А Источнику за его дурацкое задание кто-нибудь лицо править будет? Или чуть что, так сразу Джею-негодяю по шее?

— Ты прав, кое-какие аспекты нашей проблемы возникли и из-за его непродуманного поручения, — согласилась принцесса.

— Нет, ты сама рассуди... — размахивая руками, продолжил было горячиться Джей, доказывая свою частичную невиновность, но тут до его сознания, пусть и с некоторым опозданием, дошел смысл сказанного сестрой, и он, резко оборвав собственную речь, воскликнул: — Я прав? Да, я прав! Только мало кто хочет это понять!

— Такова твоя нелегкая доля, — рассмеялась принцесса, с удовольствием потрепав брата по густой соломенной шевелюре.

Принц улыбнулся сестре, чмокнул ее в щеку и задушевно сказал:

— За что я тебя люблю, Элия, так это за то, что при всей своей любви к лекциям ты никогда не читаешь мне моралистических нотаций!

— А смысл? — ответила вопросом на вопрос богиня.

— Никакого, — чистосердечно признался Джей.

— Вот именно, — подтвердила Элия и более серьезно сказала: — Но тебе придется расплачиваться не только играми с Бэль, мне нужно будет побеседовать с тобой о нашей проблеме.

— Уж лучше с тобой, чем с папой, — согласился бог. —

К вашим услугам, моя дорогая леди. Надеюсь только, что пытки не будут чересчур жестоки.

— Только плети, вымоченные в соленой воде, дыба и каленое железо, никаких иголок под ногти и щипцов, обещаю, — торжественно поклялась Элия со зловещей инквизиторской улыбкой на губах и, взяв жертву под руку, телепортировалась в свои покои.

— Какие нежные слова, и сразу кругом голова, — обжигая богиню страстным взором, пропел в ответ принц строчку из легкой бульварной песенки, пришедшей в Лоуленд из какого-то мирка нижних Уровней.

Элия хихикнула и поманила брата за собой в кабинет. Тот повесил голову и поплелся за ней, словно настоящий осужденный, для полноты картины заложив руки за спину так, словно на них уже были кандалы.

Тщательно притворив двери, богиня слегка щелкнула по дверной ручке, изображающей стилизованную фигурку золотистого леопарда, и тем самым активизировала сильнейший комплекс заклинаний защиты от прослушивания и наблюдения любым известным физическим и магическим путем.

Джей плюхнулся в кресло, закинув ноги на декоративный столик рядом, подождал, пока Элия наколдуеться и сядет, а потом спросил уже совершенно серьезным, деловым тоном:

— Что ты хочешь узнать?

— Расскажи мне кратко о жиотоважской работе. Вопросы потом, — попросила богиня.

— И рассказывать-то нечего, пустячное дело было, — фыркнул принц, но все-таки заговорил: — Источник дал задание принести ему Кристалл с главного алтаря из храма мира Жиотоваж, сказал, что собирается тем самым пробудить к жизни спящий Источник с упорядоченной структурой и получить влияние на той территории, оттяпав ее у Мэсленда. Время выпало подходящее, что-то типа начала Поры Отречения, наступающей раз в несколько десятков лет, когда магическая связь между Кристаллом Жиотоважа и жрицами ослаблялась так сильно, что практически сводилась к нулю.

Силы дали мне точку телепортации в храмовом саду, показали полный план здания и систему охраны. Я в цельной личине, так, чтобы ни физически, ни с помощью первичной магии не подкопаться, перенесся туда ночью. Влез в храм через окно второго яруса, вырубил сонной пылью пяток стражей, правда, они и так бессовестно дрыхли, козлы. Никто ничего

не заметил. Обошел или временно обезвредил стандартные ловушки, спрятал Кристалл в кошель с заклятием сокрытия силы, создал на алтаре вещественную иллюзию кристалла и решил проверить, чем там еще можно поживиться. Уж больно все было тихо и муторно, — вяло отрапортовал Джей. (Когда в деле не было изюминки, таинственных преград и опасностей, принц-авантюрист резко скучнел и становился просто невыносимым.) — Пробрался на жреческую половину храма, там обнаружил тех девиц и слегка развлекся. Меня они, конечно, не видели. Темно же было, кроме того, я пришел под личиной. Потом на всякий случай связал жриц, чтобы тревогу раньше времени не подняли, прихватил кое-какие безделушки для компенсации и смотался. Хороший ложный след сделал, даже одежду всю в дикий мир выбросил. Побрякушки потом под новой личиной продал на кочующем по мирам большом базаре Диверии, там никогда не спрашивают, откуда что взялось, а платят хорошо, если торговаться умеешь. Кристалл передал Источнику. Все.

Закончив докладывать, принц демонстративно зевнул, прикрыв рот рукой.

Элия кивком поблагодарила брата за рассказ. Ничего другого она от него услышать и не ожидала. В своей профессии Джей всегда действовал безукоризненно четко, с немалой выдумкой, и замечать следы умел превосходно. Осталось уточнить только пару моментов.

— Ты, конечно, пользовался амулетом против зачатия? — деловито поинтересовалась богиня.

— Разумеется, — хмыкнул Джей и мстительно отпустил шпильку: — В отличие от папы, плодить ублюдков в мирах — не мое хобби. Я еще слишком молод и не готов к такой высокой ответственности!

— Жрицы были девственны? — задала Элия второй вопрос.

— Только одна из трех, младшая, она даже цапнула меня за руку, стерва, вырывалась всерьез, пока я ее хорошенько не скрутил. А двум другим, похоже, это маленькое приключение даже понравилось, — прищелкивая пальцами, с трудом припомнил подробности давно минувшей забавы Джей.

— Ясно, — кивнула богиня, постукивая по подлокотнику кресла. — Благодарю, я узнала все, что хотела.

— Слушай, насчет твоего последнего вопроса, это что, может быть важно? — пощипывая ухо, полюбопытствовал Джей.

— Может быть, а может не быть, — задумчиво ответила Элия. — Боль, страх, отчаянная беспомощность в соединении с резкой вспышкой силы. (Для жрицы любого культа перемена в физиологическом статусе подчас сопряжена с этим.) Последствия подобного сочетания трудно истолковать однозначно. Так что я ничего не предрекаю, просто этот момент следует учесть при дальнейшем раскладе, когда появится побольше информации. Скажи-ка вот еще что, эта девица тебе никого не напоминает?

Принцесса сотворила заклятие иллюзорного зеркала и навела на него изображение жрицы, входящей в состав посольства.

Джей внимательно изучил «фото» девушки и отрицательно покачал головой:

— Нет, не напоминает. А что, должна?

— Эта жрица из посольства Жиотоважа, — просветила брата богиня.

— Я не помню, как выглядели те девицы, слишком темно было, — хмыкнул принц. — Так что опознать никого не смогу, если уж только на ощупь. Да и это сомнительно, все-таки семь лет прошло. Не серчай, сестрица.

— Что ж, хорошо, — смирилась Элия. — Остается надеяться, что и она, если принимала участие в развлечениях той поры, не вспомнит тебя даже на ощупь.

— Что я, совсем кретин, жиотоважских жриц в Лоуленте обжимать? А даже если и так, какая разница! Кто ей поверит без доказательств, — небрежно отмахнулся Джей. — Печать силы снимается только раз, а в этом преуспел покойный чалнурец Тарак, вот уж у кого нюх был лучше чифинового. И как пронюх в Жиотоваже это учуял? А без улик под Розу Правды¹ меня не поставишь. Закон превыше всего!

— Особенно когда нам это выгодно, — с легкой улыбкой согласилась Элия.

— Ага. Ну, если у тебя больше нет вопросов, я отправляюсь на поиски Бэль. Как по-твоему, где она сейчас проказит? — спросил Джей.

¹Роза Правды, поставить под Розу Правды — образное выражение, основанное на реальном факте существования высокого кустарника, цветок которого внешне схож с обычной розой белого цвета, а аромат магически воздействует на живое создание, побуждая его говорить только правду и ничего, кроме правды. В некоторых мирах растение законодательно разрешено использовать в качестве детектора лжи.

— Я что, личный осведомитель Творца? — искренне изумилась богиня, всплеснув руками. — Кто же может предсказать, чем занята Мирабэль в данный конкретный момент?

— Что ж, если не найду через полчаса, придется плести заклинание, — хмыкнул принц.

Несмотря на всю свою внешнюю ерепенистость, Джей был почти рад тому делу, которое поручил ему отец. Бог любил играть с младшей сестренкой, частенько делал это совершенно добровольно и питал к ней настоящие родственные чувства. В свои двенадцать лет Бэль все еще оставалась наивной малышкой: романтичной, доброй и ужасно шкодливой. А пошкодить Джей и сам любил, так что брат с сестрой всегда находили занятие по душе. Тем более что сейчас принц был не прочь развлечься и выбросить из головы всех этих жриц.

Джей подождал, пока Элия «размурует» заколдованный кабинет, усыпит охранные чары, и, насивистывая что-то веселое сквозь зубы, удалился на поиски своей шальной трудовой повинности.

Прошло всего несколько минут после того, как принц покинул комнаты сестры, а паж уже побеспокоил принцессу вестью о новом посетителе. Узнав, кто ее спрашивает, Элия отложила маленькую, тисненную серебром кожаную папочку, которую изучала в гостиной, и с улыбкой поспешила навстречу. Она не ждала этого гостя так рано.

— Прекрасный день, королева моя дорогая! — провозгласил Рэт Грей со своей фирменной хитрой ухмылкой на физиономии и отвесил богине придворный полупоклон.

— Прекрасный день, дорогой, — радостно приветствовала друга Элия. — Выглядишь ты просто блестяще.

Сейчас в обаятельном остроносом и низкорослом придворном щеголе, разодетом в разноцветные дорогие шелка и увешанном драгоценными камнями, никто не заподозрил бы незаметного и вездесущего, словно сам Творец, лучшего личного шпиона его величества Лимбера. Так что Элия в своем искреннем комплименте нисколько не погрешила против визуальной истины.

— Это все от бесконечного удовольствия лицезреть тебя, милая! — галантно подхватил легкий тон Рэт. — Ту, что так понимает и ценит меня, такого бесценного, ту, что знает все мои потаенные страсти и желания. — Тут голос шпиона упал до проникновенного ласкового шепота, и он почти вплотную приблизился к принцессе.

— Бедный, тебе последнее время так не доставало сладкого? — посочувствовала Элия, разгадывая двусмысленную шутку Грея.

— Да, набор шоколадных батончиков по чьему-то явному недосмотру в шпионский комплект не входит, — печально вздохнул Рэт и, быстро окинув гостиную ищущим взглядом, продолжил. — Зато я точно знаю, что они есть у тебя!

— Есть, — согласилась принцесса. — Но я как раз изучала меню, собиралась заказать обед. Предлагаю совместить беседу с настоящей трапезой, а потом в твоём распоряжении будут все шоколадные батончики, которые ты сможешь здесь обнаружить.

— Обещаешь? — расплываясь в блаженной улыбке наркомана, уточнил шпион.

— Папой клянусь, — подтвердила Элия и приложила руку к сердцу, причем в ее голосе вдруг прорезался какой-то странный архворский акцент горцев.

Рэт хихикнул и, взяв со столика папочку с меню, придирчиво изучил помеченные принцессой пункты. Одобрив в целом программу трапезы, бог позаимствовал у богини ручку и быстро добавил несколько собственных галочек напротив любимых сладких соусов и десертов. Бланк заказа был немедленно телепортирован на кухню. Через пять минут трудами расторопных слуг подоспело его физическое воплощение на трех огромных подносах.

Богиня поспешно навела порядок, и несколько папок с бумагами, карандашные наброски и черновые варианты рунных заклятий исчезли в бездонных недрах рабочего стола, уступив свое законное место на столешнице всевозможным тарелкам, тарелочкам, салатникам, супницам, соусникам, вазам и бутылкам.

Рэт придвинул к столу второе кресло и, снова активизировав заклинание охраны, боги начали содержательную беседу, попутно уделяя немалое внимание содержимому своих тарелок. В Лоулэнде высоко ценили удовольствия, и хорошо покушать любил не только герой многочисленных анекдотов многих миров — принц Кэлер.

— Что жаждет услышать королева моя дорогая? — осведомился Рэт, отправляя в рот гигантский кусок нежной корейки ягненка в карамельном соусе. Овощи гриль, полагающиеся к этому блюду, шпион легкомысленно проигнорировал и спихнул к самому краю тарелки.

— То, что я жажду услышать, и то, что мне следует знать, — вещи кардинально отличные, — усмехнулась богиня, открывая трапезу крем-супом с каштанами и перепелиными яйцами. — А знать мне нужно о религии Жиотоважа, Правительстве Трех варов и составе прибывающего посольства.

— Что ж, ваше высочество обратились по адресу, — блеснув любопытным взглядом, но более ничем не выдав удивления от оглашенной темы разговора, объявил Грей, запивая ягненка «Рубином Лиена». — Я несколько лет назад побывал в тех краях, для расширения кругозора, так сказать. Знаешь, иногда вот так вдруг настигнет голос свыше, а потом возьмет и неудержимо потянет в дорогу, посмотреть на бесконечную череду миров, повосхищаться промыслом Творца. Все-таки, наверное, в душе каждый бог немного бродяга. Только Эн-тиору этого не говори, а то он меня даже на дуэль вызывать не станет, сразу покусает.

— Побрезгует, — поправила шпиона Элия, помешивая суп. — Скорее уж просто заколет стилетом, отравленным соком миакраны, во избежание заражения бешенством и другими вредными инфекциями, кои ты переносишь.

Рэт немного натянуто хихикнул и продолжил:

— Так вот, в Жиотоваже я гостил долго. Даже открыл в столице небольшое торговое дело — галантерейные товары. Теперь иногда бываю там, проверяю, как идет бизнес, подсчитываю... убытки, — шпион манерно вздохнул.

Элия недоверчиво фыркнула и насмешливо заметила:

— Бедненький, всю жизнь работаешь себе в ущерб!

— Да, чем только не приходится жертвовать ради Родины! — с пафосом воскликнул Грей и смахнул несуществующую слезу в салат с трюфелями.

— Это видно при первом же взгляде на твое убогое рубище, — согласилась принцесса, и лукавые искры блеснули у нее в глазах.

Грей кивнул, подул на любимый перстень с огромным бриллиантом в окружении мелких изумрудов, потер его о «скромный» шелк «рубища» и самодовольно улыбнулся. Положив себе еще медальонов из утиной печени со сладким соусом из лесных ягод, шпион начал рассказывать уже относительно серьезно:

— Жиотоваж на самом деле земля сравнительно спокойная, для Мира Грани — так и вовсе тихая, хоть и не такая, как Чивилуха, где мухи на лету засыпают. Я бы сказал, что этот

мирок действительно больше похож на старомодный провинциальный мир с упорядоченной структурой. Правда, монархии там нет с тех пор, как последние члены королевского рода вымерли, ведя неравную борьбу с эпидемией Красной Смерти — динельва. По нашему времени около четырех тысяч лет назад эта зараза в считанные месяцы прокатилась по нескольким десяткам миров близ Грани и продолжила распространяться далее до объявления абсолютного карантина и установления силового барьера экстренно собранным Советом Богов. Пока маги и целители спешно искали лекарство, болезнь выкосила почти треть населения зараженных миров.

В те дни тремя богами, легендарными дворянами-варами (это высочайший титул Жиотоважа, сравнимый с герцогским): Лижаном ист Важаром, Карелусом ист Траком, Марушей иста Налиж было сформировано Правление из выживших влиятельных граждан мира. Как уж они это проделали — интригами, угрозами, движимые жаждой власти или на голом энтузиазме — не важно. Важно одно: Правление смогло стабилизировать взрывоопасную ситуацию, дало измерению сравнительно быстро оправиться от катастрофы. Вары славно потрудились на ниве благотворительности. Они отворили свои статус-хранилища продуктов и бесплатно распределяли их среди нуждающихся. Лижан ист Важар — бог-целитель — собрал отряды лекарей, которые выявляли зараженных и оказывали помощь, лечил он и сам, были открыты больницы. Карелус ист Трак объявил призыв добровольцев для охраны порядка и пресек мародерство на корню. Маруша — прославленная дама, богиня семейного очага — открыла приюты для осиротевших детей и организовала советы опеки над имуществом сирот.

Словом, о легендарных варах — Защитнике, Целителе и Попечительнице — в мире осталась добрая память. Монумент Трем стоит на центральной площади столицы, да и в каждом уважающем себя городе Жиотоважа. А Правление Трех варов стало официальным органом высшей власти мира. Теперь это нечто вроде собрания, которое возглавляют, и не только формально, избранные представители трех самых могущественных, богатейших и старейших семей, потомки богов: Важары, Траки и Налиж, а членами его являются все скольконибудь знатные и влиятельные существа мира. Сейчас три вара Совета: Монистэль ист Важар, он уже мужчина в летах, но сказывается материнская кровь светлых эльфов, до сих пор потрясающе красив и целомудрен, Даличка иста Трак,

напротив, леди в самом соку и весьма веселая, но с железными принципами и далеко не глупа, Яворек ист Налиж больше походит на крысюка, но хватка у него бульдожья и выгода мира блюдет четко, хотя и о своей не забывает...

Пока Рэт, лакомясь рагу из улиток на феридонском фруктовом омлете, фламбуированном лиенским бренди «Золотой жар», делал экскурс в историю Жиотоважа, а потом докладывал о современной политической и экономической ситуации в мире, Элия закончила с супом и занялась грудкой индейки, фаршированной крабовым мясом с ананасами гриль в кисло-сладком винном соусе. К тому времени как Грей начал лекцию об особенностях религии Жиотоважа, Элия уже поглощала лапки гиары, маринованные в белом вине и обжаренные в кунжутном кляре с имбирным овощным гарниром и соусом териали.

— Я думаю, три вара смогли так прославиться еще и потому, что в Жиотоваже вообще уважают симметрию чисел. Это связано с их верой в Кристалл. В общих чертах религиозная доктрина звучит так, — Рэт немного нахмурился, показывая, что предельно сосредоточен, и пафосно выдал: — Вся Вселенная во всем своем многообразии на самом деле единообразна по структуре и представляет собой один гигантский, бесконечный кристалл, каждый уровень, каждый мир Уровня, каждое существо в мирах есть мельчайшая частица кристалла, его составляющий узел. Так рек пророк Зоржич во времена, незадокументированные даже летописцами Жиотоважа. И доказательством истинности его слов стало чудесное явление Великого Кристалла — материального символа мира Жиотоваж. На месте его чудесного возникновения возвели храм и столицу.

— Красивая работа, — задумчиво прокомментировала богиня, делая глоток вина.

— Да, недурная, — одобрил со знанием дела Грей и продолжил рассказ уже в своем обычном стиле: — После этого начались стандартные мистические фокусы любой религии, связанной с институтом жречества. В разных концах страны, в трех разных семьях, с перерывом в десять лет родилось три девочки с маленькой светящейся «татуировкой» в виде кристалла на левом плече. Разумеется, они были предназначены для того, чтобы стать жрицами храма. Три ипостаси — девочка, девушка и женщина, воплощающие сущность стражи Кристалла, посвятили свою жизнь служению в храме: ну там ритуальные танцы, торжественные выходы в народ по праздни-

кам, благотворительность, влажная уборка храма, благословение молящихся и прочая дребедень.

В ту ночь, когда первая из избранных жриц покинула инкарнацию — я так думаю, надорвалась старушенция, полы подтирая, — в Жиотоваже снова родилась малышка с татуировкой. На сей раз ее сразу же забрали в храм младшие служители, которые рыскали по стране в ожидании запланированного чуда, и воспитали жрицей. С тех пор черед служительниц ни разу не прерывалась. Если жрица-девочка или девушка умирала до срока, а это случалось очень редко, все равно тут же появлялось на свет другое предназначенное для служения дитя. Семья, в которой рождается жрица, не только окружена почетом и уважением народа, но и имеет существенные привилегии: единовременное вознаграждение из казны, подарки от храма и Правления Трех Варов, налоговые льготы и так далее. Так что, со всех сторон, произвести на свет служительницу Кристалла не только очень почетно, но и выгодно. Потому, видать, избранных младенцев и маркируют, чтобы не было подделок, — хихикнул шпион. — Кстати, платьица у этих дам презабавные — с обязательно оголенным в любую погоду левым плечом, и плащом или кофточками эту прелесть закрывать строжайше запрещается. Все должны зреть избранных Кристаллом. Так что девочки там закаленные, благо, что климат в Жиотоваже мягкий и сильных морозов не бывает...

— Ты знаешь, в чем проявляется сила жриц? — спросила принцесса друга, слушая историю о клейменных избранницах и одновременно решая серьезный вопрос выбора сладких блюд.

— Через Кристалл они с рождения воспринимали, да и теперь продолжают воспринимать образы мира и потому являются своего рода средством экстренной связи и системой оповещения о серьезных событиях, требующих вмешательства Трех Варов, а то и более высоких сил, — ответил Рэт. — Эти способности жриц у всех на виду. Узнать же о них что-то большее — трудно. Ведь храм хоть и открыт для всех, но жрицы держатся особняком, почти не вступая в прямые контакты с внешним миром. Потанцевать перед народом в храме ритуальные танцы, помахать ручкой с балкона, раздарить улыбочки, но не более. Не то чтобы это было запрещено канонам, но такова традиция. Считается, что чем более внимания жрица будет уделять миру внешнему, тем менее внимательно станет она относиться к своему дару чувствовать и связи с Жиотоважем.

— Значит, то, что сейчас к нам в составе полного посоль-

ства направляется жрица, — случай редкий? — оживилась богиня.

— Да, это очень высокая честь, такие прецеденты бывали нечасто, — поразмыслив, ответил Рэт, тщательно пережевывая здоровенный кусок сладкого пирога с ромово-абрикосовой начинкой и рубленым миндалем.

— Элия, открой, я знаю, что ты здесь. — Массивная, укрепленная заклинаниями дверь кабинета содрогнулась от сильнейшего удара кулаком. И отлично знакомый суровый голос подсказал богине, что это тактично постучался принц Нрэн.

— Принесли демоны желанного гостя, — недовольно фыркнул шпион с под завязку набитым ртом. — И что теперь прикажешь делать, королева моя дорогая? Может, мне под стол спрятаться? А то ведь его грозное высочество сразу поймет, что мы занимались здесь грязным разворотом и прочими восхитительными вещами, возревнует, схватится за меч и не пощадит моих цветущих юности и таланта.

— Нет уж, нечего у меня под столом пыль собирать, сиди, как сидел, а я выйду к Нрэну, — решила принцесса и с тяжелым вздохом встала с кресла. — Но смотри, не съешь весь абрикосовый пирог, а то я смертельно обижусь и жестоко отомщу: пожалуюсь кузену, что ты меня изнасиловал.

— Я больше не возьму в рот ни крошки, милая, — тут же поперхнувшись куском, клятвенно пообещал Рэт двери, закрывающейся за спиной Элии, и потянулся к другому лакомству — «Шкатулке Шатилье» из миндаля и лесных орехов, скрепленных нугой, наполненной липовым медом с фруктовыми цукатами.

— Я узнал, что ты в Лоуленде, — тихо пробормотал Нрэн, как всегда разом утратив всю свою решительность, самообладание и красноречие при виде прекрасной кузины, представшей перед ним.

— Прекрасный день, дорогой, — кивнула Элия. — И что?

— Ты говорила, что хочешь побыть одна, отдохнуть на Эйте от общества, — с некоторым намеком на претензии сказал принц, ревниво принюхиваясь к ароматам изысканной пищи и мужчины, которые просачивались из кабинета. — А теперь ты здесь...

— Меня вызвал государь. Я выполняю его поручение, — отрезала принцесса, больше всего на свете ненавидевшая ревнивые попреки. — Как, впрочем, думаю, и ты.

— Да, мне приказано отправиться в Альхасту, демонстри-

ровать военное присутствие. Но я не мог этого сделать, не по-видавшись с тобой, — вздохнул бог и выдавил из себя еще одно предложение: — Я соскучился, три луны — это очень долго.

Элия задумчиво смотрела на кузена, с мрачной иронией размышляя над тем, что Нрэн, даже став ее постоянным любовником, так и не научился словесно выражать свои чувства. Куда лучше ему, немногословному и нелюдимому от природы, удавалось их практически доказывать. Безумные ласки и дорогие подарки были единственным доступным принцу языком любви. Вот и сейчас он в свойственной ему немногословной манере практически умолял о свидании, а в его устах это звучало как составление графика движения наемных экипажей. Наверное, бог все еще мучительно боялся сказать или сделать что-нибудь не то. Каждый раз, когда принц говорил, у Элии создавалось впечатление, что он ступает по тонкому льду и думает только о том, что вот-вот с головой уйдет под воду. Самым страшным кошмаром для бога оставалась перспектива ссоры с кузиной и захлопнувшаяся навсегда дверь ее спальни. Может быть, поэтому он так чудил: то старался всеми силами избегать ее, то неотступно следовал по пятам, то безмолвно по-виновался, то пытался предъявлять права. Кроме того, в душе Нрэна все еще продолжалась безнадежная борьба между стремлением к бесстрастному покою и жаждой любви.

Богиня была прекрасно осведомлена обо всех перипетиях внутренних переживаний кузена, и наблюдение за этим процессом доставляло ей ни с чем не сравнимое эмоциональное и интеллектуальное удовольствие...

Пока принцесса молчала, бог застывшей статуей ожидал приговора, засунув большой палец правой руки за кожаный ремень брюк.

— Когда ты уходишь? — спросила наконец женщина.

— Уже должен отправляться, — признался принц и снова вздохнул, бросив тоскливый взгляд в сторону спальни.

— Я свяжусь с тобой вечером, — дала слово принцесса. — Но позаботься о том, чтобы в твоей новой ставке нашлась хоть одна приличная кровать.

— Найдется, — осипшим голосом торжественно пообещал Нрэн, пожирая богиню глазами.

— Тогда до ночи, — попрощалась принцесса, проведя пальчиком по рубашке кузена до самого ремня и заметив с искушающей улыбкой. — Целовать я тебя не буду, дорогой, а то не сможешь уйти.

Резко кивнув, Нрэн согласился с принцессой и, развернувшись, вышел из покоев богини решительным шагом, опасаясь, что у него даже сейчас может не хватить силы воли на то, чтобы покинуть возлюбленную.

— Ну что, спровадила своего зловещего длинного кузена? — вольготно развалившись в кресле, любопытствовал Рэт, когда Элия вернулась.

— Спроводаила, мой безобидный короткий друг, — в тон шпиону отозвалась принцесса. — Где моя доля пирога? Надеюсь, ты внял предостережению и оставил кусочек?

— Оставил, — возмущившись эпитетом «короткий», фыркнул Грей и мстительно продолжил, аппетитно причмокивая: — Боясь, что тебе не хватит пирога, королева моя дорогая, я ел только «Шкатулку Шатилье», ты ведь все равно говорила, что не любишь нугу и липовый мед.

— Когда это я говорила такую чушь? — грозно нахмурилась Элия, занимая свое кресло и придвигая к себе блюдо с пирогом.

— Ну я уже и не припомню точно, — беспечно пожал плечами Рэт, торопливо отправляя в рот последний кусочек лакомства и прикладываясь к бокалу.

— Сволочь, — смирившись с потерей одного из элементов десерта, отпустила беззлобный комментарий принцесса и, оставив пирог, занялась меренгами со взбитыми сливками, посыпанными темной шоколадной крошкой и дроблеными орешками.

— Да, — гордо согласился шпион с хитрой улыбкой. — А тебя, милая, к другим и не тянет. Мы же, сволочи, самые интересные и обаятельные. Не будешь ведь утверждать, что в том же Нрэне тебя, как других наивных романтических дурочек, соблазнили большой меч, суровое лицо и слава великого воителя?

— Ты прав, сволочи куда интереснее порядочных людей, — невольно улыбнувшись в ответ, согласилась Элия. — И знай дамочки, какой негодяй мой великий братец на самом деле, наверное, бежали бы от него за тридевять земель. А может быть, и нет, ведь к Энтиору они липнут пачками, а уж он-то своего дивного характера и склонностей нисколько не скрывает. Наверное, это похоже на тягу бабочек к огню. С моей точки зрения, существа высокоморальные зачастую не слишком отличаются друг от друга, тогда как экземпляры мерзавцев подчас весьма забавны, оригинальны и интересны для детального изучения во всех аспектах.

— Значит, чтобы прельстить тебя, нужно быть оригинальным мерзавцем, — довольно констатировал Рэт. — Сказать, что ли, герцогу Лиенскому, чтобы пускался в бега?

— Одно маленькое уточнение, — вставила принцесса, слизывая с ложки взбитые сливки. — Нужно быть привлекательным для меня мерзавцем. Герцога же Лиенского я не хочу, пусть возжигает огонь страсти в какой-нибудь другой леди. А теперь хватит трепаться о моих сексуальных предпочтениях, скажи лучше, кого из этой оравы ты знаешь.

Элия сплела заклинание статичной объемной иллюзии, и перед мужчиной возник групповой портрет посольства Жиотоважа, в точности такой же, как показывал принцессе Источник.

Рэт внимательно посмотрел на изображение и тотчас же зацепил взглядом первую жертву — мужчину с явно эльфийскими точеными чертами аристократического лица без всяких следов возраста, одетого с изысканной простотой.

— Ого! — удивленно присвистнул шпион, ткнув пальцем в направлении «моментального фото». — Да это же Высший вар Монистэль ист Важар собственной персоной. Кто бы мог подумать, что он решится на столь далекое путешествие? По слухам, Монистэль уже очень давно нигде не бывал, кроме лесов родичей по материнской линии. Из всех ныне здравствующих правителей в нем старинная кровь первых варов наиболее сильна — он полубог из разряда улаживающих конфликты.

— Любопытно, — согласилась принцесса, не без интереса изучая изображение симпатичного мужчины с богатым жизненным опытом и странным для этого опыта целомудрием.

— А вот та любопытная малышка в зеленом платье с одним рукавом, с кучей черных косичек, густой челкой и глазами раненой газели — средняя жрица храма Кристалла, просто Ижена — попадая в храм, они утрачивают родовое имя. Шесть лет назад она была младшей жрицей, — предупреждая вероятный вопрос, сам пояснил Рэт, пододвигая к себе восхитительно благоухающую вазу с россыпью шоколадных конфет.

— Что еще? — нахально вытащив из вазы под носом у Грея как раз ту самую конфету на которую он положил глаз, мстительно улыбнулась Элия, отыгрываясь за съеденную без ее вмешательства «Шкатулку».

— Парень справа от вара Монистэля, тот, что стоит с таким видом, будто сейчас заснет или еще не просыпался, вар Мичжель ист Трак, любимый племянничек леди Далички, — продолжил Рэт, бросив на принцессу укоризненный взгляд. —

Специализация у него близка к призванию твоего брата Джея, с легким уклоном на шпионаж, хотя квалификация, разумеется, не столь высока. Он ведь всего лишь человек. Но для его уровня силы и возраста способности гораздо выше средних, довольно разнообразны и вполне дотягивают до звания таланта. К тому же остряк не из последних, что весьма удачно скрывается видимостью апатии и от того вдвойне оригинально. Дама рядом с Иженой — леди Магжа иста Налиж — кузина Яворека.

— Тоже любимая? — иронично уточнила Элия, сцапав трюфель с орешками фирхью и придирчиво изучая роскошную черноволосую красотку с белоснежной, как у вампиров, кожей и оранжевыми радужками хищного разреза глаз.

— Не знаю, — фыркнул шпион. — В отношении вара Яворека вообще трудно употребить это понятие. Почти во всем, что не касается звонких кругляшей, он холоден, как отморозенная рыба, бабочек, опять же, коллекционирует. Но Магжа считается его официальной преемницей, и он заботится о подобающем развитии ее способностей и воспитании. Кое в чем даже сам наставляет. Хотя дама она темпераментная. Любобники говорят — порох-девица.

— Мальчикам понравится, — усмехнулась принцесса, смакуя конфету. — Хоть какая-то выгода от того, что придется опекать посольство.

— Королева моя дорогая, этих выгод у них во всех мирах полно, только пальцем помани, — язвительно, с некоторой долей зависти заметил Рэт. Его женщины, впрочем, тоже любили, но шпиону казалось, что он пользуется у дам несколько меньшей популярностью, чем принцы. Их, во всяком случае, за нос при встрече никто не тянул, зато восхищенные взгляды и глупые улыбки сыпались как из рога изобилия. Отпустив шпильку, Грей продолжил рассказ: — Кроме этих ребятишек в лицо я знаю только Фаржа ист Вальк. Дядя из тех, кому охотно покровительствует твой драгоценный длинный кузен. К твоему сожалению, не только женат, но и верен. Судя по одежде и регалиям, в посольство так же входят почетная стража, пять чиновников-консультантов для составления официальных документов, блюститель протокола, хранитель печатей, два каллиграфа, флейтист, лютнист и шайтист для музыкального сопровождения жрицы. Прочую шушеру я не знаю. Если тебе необходимо уточнить назначение всех этих человечков, могу навести справки, хотя это скорее

дело принца Мелиора. Он все-таки дипломат, а я просто маленький шпион, — не удержался от шпильки Грей.

— Да, пожалуй, — согласилась принцесса. — От тебя мне нужно было только опознание самых высокопоставленных членов посольства. Расскажи все, что знаешь об Ижене, Магже, Мичжеле и Монистэле.

Лолая конфеты, шпион начал припоминать то, что ему было известно о вышеуказанных господах и их взаимоотношениях...

...Легко сказать: «Я пошел искать Бэль», но гораздо труднее действительно обнаружить маленькую егозу, шныряющую по замку и его окрестностям, общий периметр которых достаточно велик. По собственному опыту случайных столкновений Джей знал, что принцесса может скрываться в Садах, и тогда найти ее практически невозможно, пока эльфичка сама того не захочет. А еще Бэль может играть в конюшнях и на заднем дворе с ребятей прислуги, ошиваться на кухне и слушать философские рассуждения старшей поварихи, лазить в замковых подземельях... и так далее и тому подобное. Словом, юная леди может с равной вероятностью быть в тысяче мест одновременно.

Не мудрствуя лукаво, принц решил начать с простейшего варианта: спросить, где находится ее подопечная, у няньки Мирабэль. Хотя сестренке уже стукнуло двенадцать, она упорно отказывалась расставаться со старушкой Нэни, все прощающей неугомонной шалунье.

Несколько попыток воителя Нрэна приставить к девочке гувернантку строгого нрава, какая и положена принцессе, пошли прахом. Спесивые леди, обнаружив поутру в постели пару очаровательных синих лягушечек или пушистую змейку, очень быстро теряли все свое высокомерие и раздражались истошными визгами. А все то время, пока дамы не жаловались на невинные проделки Бэль, они вынуждены были разыскивать девочку, которая «вот только что, секунду назад, была здесь», а теперь уже исчезла в неизвестном направлении, поэтому совокупная продолжительность благого влияния воспитанных леди на Бэль сводилась к пятнадцати — тридцати минутам в сутки.

Постепенно и сам Нрэн осознал, что его усилия по подбору безукоризненных кандидаток с безупречными манерами бесполезны. Правда, принц был твердо уверен, что дам он подобрал верно, просто сестра ему попалась какая-то непра-

вильная, не способная оценить по достоинству его заботу и все прелести воспитания юной леди. После некоторой нравственной борьбы и тяжелых споров с Элией воитель сдал позиции, и Нэни вернула себе все права по опеке малышки.

Джей разыскал няньку в покоях Бэль — та мирно вязала крючком какую-то вещицу — и счел это добрым знаком. Поскольку старушка не носилась, тяжело пыхтя и всплескивая руками, по всему замку, значит, знала, где сейчас находится ее подопечная. Дик, зверюшка сестренки, спал в корзинке у ног старой женщины.

— Прекрасный день, Нэни, — небрежно поздоровался принц.

— И вам всего доброго, ваше высочество, — с ласковой доброжелательностью, без малейшей тени заискивания покивала головой старушка, не вставая со своего кресла и не прекращая работы.

— Что делаешь? — осведомился принц, благосклонно наблюдая за тем, с каким проворством движется крючок в казалось бы уже не гибких старческих руках.

— Девочке нашей, солнышку, воротничок на платье вяжу, — ответила няня.

— А где сама малышка? — бросил Джей.

— Так она, сердешная, как пообедала, с подругами в золотой гостиной за вышивкой сидит, — поведала старушка, причем принц ясно почувствовал ее неодобрение такого времяпрепровождения.

— Бэль увлеклась вышивкой? — искренне удивился мужчина.

— Вот уж нет так нет, ей бы, малышке, все проказить, бегать да играть в Садах со зверюшками, — фыркнула старушка, и ее яркие молодые глаза в лучиках морщинок заискрились смешинками. — Но его высочество, принц Нрэн, распорядились.

— Ясно, — сочувственно кивнул Джей, зная, с каким «энтузиазмом» сестренка встречает все идеи старшего брата, и поинтересовался. — А что за подруги-то?

— Девочки из лучших семей лордов Лоуленда, — с изрядной долей скептицизма в голосе ответила Нэни, цитируя небезызвестный источник. — Все, кто находится в подходящем возрасте, хорошо воспитан и достаточно знатен, чтобы считаться подругами ее высочества... Впрочем, мне, старой, этого никак не понять, как можно взять девочку и назначить ее чьей-то подругой. Стара стала, из ума, видать, совсем выжила...

Нэни тяжело вздохнула и сокрушенно покачала головой.

ГЛОССАРИЙ

Альвион — в этом мире в предыдущей инкарнации жила семья Лимбера и покинула его при трагических обстоятельствах.

Альтаviste — любимый сорт роз богини Элии. Оттенок лепестков — темный пурпур, их аромат необычайно тонкий и изысканный.

Альфурс — мир, специализирующийся на развлечениях, как то: азартные игры любого вида и сексуальные услуги самого разнообразного характера.

Алый демон т'сахта — человекоподобный демон с красной очень плотной кожей. Отличается большой физической силой и способностью к ядовитому дыханию, обжигающему врага, как кислота. Т'сахта горды и задиристы, подобно многим демонам.

Аран — мир экзотических джунглей.

Бездна Межуровня, или Великая Тьма Межуровня — «сердце» Межуровня, считается резиденцией ее Повелителя и приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно может быть определено как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Буря Между Мирами — стихийное бедствие, грозящее не заурядным ливнем, молниями и сильным ветром, а непредсказуемыми магическими преобразованиями, каковым рискует подвергнуться каждый, оказавшийся на пути Бури, а уж тем более решившийся колдовать в ней.

Вахлажа — мир-лес с походящим на резко континентальный климатом. Ценится любителями дикой природы.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Витарь — камень желтого цвета, оттенком сходный с янтарем, широко используется для поделок и украшений.

Гранд — лес неподалеку от столицы Лоуланда, излюбленные охотничьи угодья принца Энтиора.

Грань (Миры Грани) — совокупность миров на границе сфер влияния могущественных и, как правило, находящихся в состоянии скрытого или явного противостояния Миров Узла.

Грюм — тварь размером с небольшую собаку. У грюмов напрочь отсутствуют клыки и когти, поскольку они типичные паразиты, питаются всякими отбросами, всасывают пищу неким подобием рта. Их успешно используют в качестве мусорщиков и для переработки пищевых отходов. Когда-то давно грюмы случайно были перенесены из Мэссленда в Межуровнь и быстро мутировали, увеличившись до колоссальных размеров, приобрели весьма устрашающий набор клыков и когтей разнообразной конфигурации. Затем начали стремительно размножаться и по численности постепенно заняли первое место среди обитателей Бездны.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Диноль — дивное разумное животное, похожее на крылатого единорога.

Дорога Миров, иначе **Дорога Между Мирами** — проторенные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и др.).

Дрокана — очень густой кустарник, среди изумрудной зелени мелких листочков которого прячутся длинные (с палец) тонкие иглы шипов.

Закон Желания — божественная сила, при определенных условиях позволяющая осуществляться намерению бога. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровнья — по сути Источник Межуровнья, посвящение которого прошла Элия. Именно тогда ей были дарованы волшебные украшения — **звездный набор**.

Зверь Счастливчик — очаровательное животное с солнечно-желтой шерстью, на вид смесь бурундука и медведя, размером примерно с последнего. Является воплощением Сил Удачи и Случая. Считается, что прикосновение к Счастливчику дарует небывалую удачу.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

ИК (информационный код) — база информации Вселенной, где содержатся все знания, но фактически найти нужные данные может лишь тот, кто знает, где и что ищет, и тот, кому дан допуск на поиск.

Каварох — галлюциногенные грибы, сильное возбуждающее и блокирующее боль средство.

Канчара — средней высоты дерево с гладкой, приятной на ощупь корой и толстыми ветвями, начинающимися близко от земли.

Каз'визль'соль — мир Близких к Тени (темных эльфов), где любит бывать герцог Элегор Лиенский. Его обитатели, что удивительно для эльфов, неплохо уживаются со своими ближайшими соседями — демонами.

Клятва (обещание) — боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвопреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но дав, соблюдают условия сделки.

Колебатели Земли — один из божественных кланов Мэсленда, славный своей властью над земной твердью.

Коллекция Всех Миров — уникальное собрание произведений искусства из миров Уровня, придирчиво составленное богом коллекционеров, принцем Мелиором.

Корона — серебряная монета Лоуленда (1 корона = 10 диадам).

Кочующий базар (базар Диверии) — небольшой торговый мир, обладающий уникальным свойством перемещаться среди других миров. Это его свойство жители используют с несомненной коммерческой выгодой. Считается, что там можно купить все, если хорошо поискать.

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы. Уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоуленде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулендского.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоуленда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Они пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэссленд.

Лоуленд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Межуровнь — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий бывает возможен посредством телепортации.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Мэсслендская бездна — чрезвычайно опасный участок в Живых Топях Хеггарша — огромном болоте, защищающем границы Мэссленда.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Новогодье — праздник смены сезона с осени на весну в Лоуленде. Охватывает длительный период в две семидневки — одна неделя до дня Новогодья и одна после.

Ночь Темного Посвящения — мистический ритуал, при котором избранники(цы) Детей Тьмы способны обратиться в вампиров, минуя обычные этапы трансформации. **Жертва-любовь** — так называют того привилегированного избранника, которому(ой) назначена трансформация в высшего вампира.

Оиттонсор — не крупный Узел Мироздания, мир богатых научных традиций, славящийся своим университетом гуманитарной направленности, где преподают лучшие педагоги многих миров Уровня. В частности, один из курсов истории читает принц Элтон, бог истории, декан исторического факультета Лоулендского университета.

Оле-Лукойе — в лоулендской мифологии мелкий демон, насылающий ночные кошмары посредством потряхивания над головой жертвы своей пыльной накидкой.

Океан Миров — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, там свободно плавают русалки.

Повелитель Межуровнья, он же Дракон Бездны, Пове-

литель Путей и Перекрестков — загадочное, зловещее создание, правящее Межуровнем.

Пожиратель Душ, иначе **Высший вампир** — опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вампира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными в своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Рагонар — мир вампиров, находится под юрисдикцией Мэслленда.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Ребс — дойное животное размером с козу. Его молоко гораздо вкуснее коровьего, а длинная шерсть мягче козьего пуха.

Связист (Вольная Сила, Сила-Посланник) — своего рода гонец по особым поручениям от Сил различных иерархий и посредник между Силами и иными существами и сущностями. Данный конкретный экземпляр уникален тягой к пребыванию в физическом теле, оригинальным мышлением и чувством юмора, более присущим мужчинам, нежели созданиям чистой энергии.

Сады Всех Миров — громадные сады, в большей степени походящие на лес, окружающие королевский замок Лоулэнда. Создавались и до сих пор пополняются членами королевской семьи путем собирания красивых, редких и опасных растений из множества миров. Магические свойства Садов мало изучены. В их глубинах располагается Грот Источника — средоточие Силы Мира Узла.

Семейный Совет — сбор членов королевской семьи Лоулэнда по какому-либо важному вопросу, касающемуся каждого из вызываемых и требующему обсуждения. Вызывающий — тот, кто собирает родственников на Совет и объявляет его повестку.

Серебро — В Лоулэнде серебро и его аналоги типа мифрила, как металлы магические, потребные не только для базового товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для воспри-

ятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блюдущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу в информационном коде Вселенной живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников (различные по коэффициенту силы в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои Силы Равновесия.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т.п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые на все Уровни, регулирующие потоки времени в мирах, внутри, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживающие по несколько десятков Уровней, следящие за структурой миров, поддерживающие целостность их плетения и изменяющие ее в случае необходимости, перемещающие миры в пределах Уровня и, в редчайших случаях, за его пределы (вверх или вниз) в зависимости от изменения силы мира (точно число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняющие

поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактирующие с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых отдельно, опекающих несколько Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня, выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Сиренит — драгоценный камень, как правило, лиловых или сиреневых тонов.

Ситрасиль — мозаика из мелких, разноцветных шестигранных плиточек минералов (часто даже из драгоценных камней), насаженных на шипы, составляется на плотном холсте. Размер изображения и его характер зависят исключительно от воли творца и его мастерства. Любители работают по размеченному полотну и с маркированными плитками. Истинные боги-художники импровизируют.

Совет Богов — организация, объединяющая богов одного Уровня, призвана решать их проблемы и рассматривать жалобы, касающиеся порядка в мирах.

Стради — сестра крови. Вампирское понятие, отражающее не только кровное, но и душевное средство. (**Строди** — брат крови — аналогично).

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобраться.

Тиэльсе — эльфийский мир, которому покровительствует Лоуленд.

Ткань Мироздания — незримая для смертных основа материальной Вселенной.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличается большим уровнем силы, чем иные участки.

Уровень — совокупность миров с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, включенных в него, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией,

поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Фарго — дерево, чей запах напоминает смесь мяты и корицы. Широко используется для изготовления декоративных поделок и получения ароматического масла.

Фейх — один из аналогов табака, отличается тонизирующим действием и приятным ароматом. При сжигании дает зеленый дым.

Флайфэр — вполне заурядный магический мир с хорошей сетью Дорог Между Мирами. Его уроженцы предпочитают получать образование (профессию) за пределами родины.

Чивилуха — глубоко провинциальный мир, ставший синонимом захолустья.

Чифа — похожий на некрупную лисицу, очень любопытный зверек с острым нюхом (подробности о его происхождении см. у Макса Фрая).

Чтец Душ — маг, специализирующийся на проникновении в сознание живого существа (сущности), обладающий даром как общего, так и выборочного чтения воспоминаний. Чаще всего эти маги работают в судопроизводстве и целительстве.

Шайт — музыкальный инструмент, нечто вроде небольшого барабана с колокольчиками для отбивания ритма. Шайтист — музыкант, играющий на шайте.

Эйт — один из безлюдных миров — владений богини Элии.

Эльдрина — один из самых распространенных в эльфийских мирах цветов (как в России ромашка), похожий на белую звездочку. Обладает значительной целительной силой и очень красив.

Эльфийская лошадка — миниатюрное, как пони, но сохраняющее пропорции обычной лошади животное. Отличается крайним упрямством.

Эндор — граничащий с Лоулендом мир-пустыня, где проживает гордый народ кочевников. Славится стойкостью воинов и великолепными коврами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. О плохих вестях и обязанностях	5
Глава 2. Жиотоважский при(о)кол в вопросах и ответах	30
Глава 3. Новые предложения и старые знакомые	55
Глава 4. Горькие уроки взросления, а также правила «охоты за сокровищами» в Лоуленде	90
Глава 5. Заботы о гостях, а также новая работа Оскара Хоу	116
Глава 6. Последние приготовления. Время местное — за день до визита посольства	131
Глава 7. Прибытие	142
Глава 8. Первые впечатления	153
Глава 9. Вечер наблюдений, оскорблений и поучений	173
Глава 10. Ночные визиты	194
Глава 11. В поисках развлечений	214
Глава 12. А вот и развлечения!	227
Глава 13. Попали...	244
Глава 14. Магия для Мирабэль. (Глава для тех, кому интересно, как учат богинь и принцесс, ключевой роли в повествовании не играющая, для прочтения необязательная)	253
Глава 15. Об исчезнувшем варе замолвите слово	272
Глава 16. Нарушенные правила	291
Глава 17. Официальный завтрак и спецэффекты	301
Глава 18. Разбор полетов	313
Глава 19. Отчеты вара Мичжеля	331
Глава 20. У нас есть план?	341
Глава 21. Во саду ли нагородят	353

<i>Глава 22.</i> Пляжные сюрпризы	364
<i>Глава 23.</i> Дела эпистолярные	372
<i>Глава 24.</i> Лечение как политика	386
<i>Глава 25.</i> О недовольных, испуганных и просвещенных	395
<i>Глава 26.</i> Нужное время суток: страсти в ночи	412
<i>Глава 27.</i> Нужное время суток: предвиденное и непредвиденное	425
<i>Глава 28.</i> А ларчик просто открывался	440
<i>Глава 29.</i> Душеспасительные разговоры	448
<i>Глава 30.</i> Душеспасительная операция	467
<i>Глава 31.</i> Печальные последствия	480
<i>Глава 32.</i> О мудрых советах и благодарностях	490
<i>Что-то вроде эпилога</i>	497
Глоссарий	501